

НАША ВЕРА ВСЕГДА СОВРЕМЕННА

Участники Архиерейского Собора, проходящего в Москве 29 ноября - 2 декабря 2017 г.

В этом году мы вспоминаем начало, ровно век тому назад, гонений на Русскую Православную Церковь, которая в XX веке явила всему миру сонм мучеников и исповедников, чья кровь, по определению древнего апологета Тертуллиана, является «семенем христианства». Главное сокровище и наследие, переданное нам новомучениками и исповедниками Церкви Русской, — это их любовь ко Христу и к ближним, ради которых они положили свою душу (ср. Ин. 15, 13). Мы живем сегодня в совсем других условиях, намного более благоприятных. Но мы призваны следовать примеру новомучеников в их деятельной любви к Богу и людям. Наша любовь к самим новомученикам должна выражаться в сохранении живого свидетельства об их подвиге.

Столетие начала гонений неразрывно связано с печальным юбилеем революции 1917 года и начала гражданской войны. Эта тема неоднократно обсуждалась на протяжении всего прошедшего года. Главный урок трагических испытаний XX века пророчески предвосхитил святитель Московский Тихон в проповеди на гражданское новолетие 1918 года: «Минувший год был годом строительства Российской Державы. Но, увы! Не напоминает ли он нам печальный опыт Вавилонского строительства? <...> Воззри, Господи, как мы унижены, и есть ли болезнь, как наша, какая постигла нас. <...> И вся эта разруха и недостатки оттого, что без Бога строится ныне Русское Государство. <...> Успеха не будет никакого до тех пор, пока не

вспомним о Боге, без Которого ничего доброго не может быть сделано (Ин. 15, 5), пока не обратимся к Нему всем сердцем и всем помышлением своим (Мф. 22, 37)». Мы, члены Церкви, призваны свидетельствовать о том, что бессмысленно строить жизнь человека и общества без Бога. Противостоять подобным умонастроениям мы сможем только в том случае, если будем хранить в своих сердцах живую и искреннюю веру — веру, которая действует любовью (ср. Гал. 5, 6). Такая вера будет нашим постоянным исповеданием Христа Спасителя и основанием наших повседневных дел, выходящих за пределы исполнения обрядовых обычаев.

Заседания Архиерейского Собора приурочены к 100-летию Патриаршей интронизации святителя Московского Тихона. Этому памятного события будет посвящено особое соборное заседание при участии глав и представителей Поместных Православных Церквей. Избрание святителя Тихона на Московский Патриарший престол состоялось на Священном Соборе Православной Российской Церкви, как он сам себя именовал, или, по более привычному для нас названию, на Поместном Соборе 1917-1918 годов. В праздник Успения Божией Матери мы вспоминали столетие открытия этого Собора, который стал по-настоящему экстраординарным явлением в истории Церкви. Деятельность Поместного Собора охватывала едва ли не все стороны церковной жизни. Конечно, некоторые определения Собора или проекты постановлений, не рассмотренные им по недостатку времени, уже потеряли свою актуальность, а иные — устарели уже в процессе работы Собора. Но многие его решения и проекты сохраняют свою

значимость донныне. Невозможно ожидать, что спустя сто лет мы найдем в документах Собора готовые ответы на все нынешние вопросы церковной жизни. Но нам, наследникам «Тихоновской» Церкви, следует прислушиваться к голосу русских богословов, архиереев и пастырей предреволюционной эпохи, которые оставили нам в наследие свои раздумья о земных путях Церкви. Пользуясь случаем, хотел бы поблагодарить всех исследователей, которые трудились и трудятся над изданием актов Поместного Собора, а также над их изучением. Надеюсь, что громадный труд по публикации архива Собора будет в обозримом времени доведен до завершения. Убежден, что эти материалы послужат пищей для размышлений не одному поколению как теоретиков — ученых и студентов, так и практиков — архиереев, клириков и иных церковных тружеников.

Среди важных замыслов Поместного Собора, которые удалось воплотить в недавнее время, можно назвать значительное увеличение численности епископата. В связи с этим предлагаю поразмыслить о сути епископского служения.

В этом году исполнилось 1950 лет со дня мученической кончины святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Это повод еще раз осмыслить нашу веру в Апостольскую Церковь и вспомнить о том, что одно из важных проявлений апостольского служения — это свидетельство Истины, проповедь Евангелия. Как апостолы преподавали учение Христово, так и их преемники — епископы — должны быть хранителями и проповедниками той же Истины. Мы призваны нести людям Евангелие — Благою весть о том, что Бог призывает человека

к общению с Собой, что именно ради этого Он послал в мир Своего Единородного Сына (ср. Гал. 4, 4).

Никогда епископы не были в Русской Церкви так многочисленны, как сегодня. Это открывает в нашей церковной жизни невиданную прежде возможность для сближения епископа с духовенством и народом. Епископ, как служащий клиру и народу Божию, как образ пастыря, который ведет паству за собой, — это тот, кто близок, достижим, к кому можно лично обратиться, кто находится не только в священном пространстве алтаря или в недоступной тиши кабинета, но кого можно увидеть, к кому можно лично обратиться, кто открыт для общения и кто не теоретически, а практически подает пример духовенству и мирянам своей жизнью во Христе, точно так же, как это делали апостолы.

Епископ как преемник апостолов — это также совершитель богослужения, возглавляющий молитву церковной общины за Божественной Евхаристией. Через совершение литургии мы призваны свидетельствовать, что нет и до Второго Пришествия Христа не будет ничего актуальнее Господней заповеди совершать таинственное воспоминание Его смерти и Воскресения. И нет ничего более открывающего для нас блаженную вечность, чем Божественная Трапеза Святой Евхаристии. Нам также следует прилагать усилия, чтобы участие народа в богослужении было в полной мере осмысленным, чтобы никто не воспринимал службу Божию как устаревшую, хотя бы даже и величественную, традицию или, еще хуже, как некую тягостную повинность, оставленную нам двухтысячелетней историей.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

БЫТЬ ПРИМЕРОМ ВЕРЫ,

Из доклада на Архиерейском Соборе

Словом «соборность» переведено на славянский язык греческое слово «кафолики», указывающее на вселенский характер Церкви, на ее целостность во времени и пространстве. Это свидетельствует о том, что соборность, проявляющаяся в историческом бытии Церкви, в том числе, во внешних, безусловно, необходимых институтах коллегиальности, не сводится к ним. В деяниях уже упомянутого Поместного Собора 1917-1918 годов так же, как и на Соборах Древней Церкви, проявилась сила Духа Святого, действующая в человеческой немощи. Собор начался в катастрофическую эпоху слома исторической Российской государственности. В самой Церкви под влиянием атмосферы времени резко обострились разногласия между белым духовенством и черным духовенством, между городскими протоиереями и сельскими священниками, между либералами и консерваторами, между монархистами, оплакивавшими прошлое, и теми, кто радостно приветствовал февральские события. Все эти тенденции были представлены на Соборе. Сила Духа Святого обратила человеческое разнонаправленное, весьма неоднородное собрание в подлинный Собор, о главных решениях его члены могли сказать: «Изволися Святому Духу и нам» (Деян. 15, 28). В частности, ко времени открытия Поместного Собора одним из главных предметов споров представителей различных течений было то, как должны сочетаться иерархический принцип и соборность. И, несмотря на то, что первоначально сторонники восстановления Патриаршества не имели перевеса, впоследствии соборные узрели в Патриархе духовную, литургически и символически объединяющую всех фигуру, и решение об избрании Патриарха было с энтузиазмом воспринято полной Русской Церковью. Не случайно именно святитель Тихон стал центром притяжения всех здоровых церковных сил в эпоху гонений на веру со стороны богоборческой власти, пытавшейся путем инспирирования расколов и организации провокаций разрушить церковный организм. Само каноническое Православие стараниями гонителей промыслительно стало именоваться «Патриаршей» Церковью.

В XXI веке, так же как и во все века, служение епископов, чтобы быть подлинно соборным, должно сочетать хранение определенных преданием институций с неуслышимым вниманием к соборному голосу Церкви и «содержать то, чему верили повсюду, всегда, все», по слову преподобного Викентия Леринского.

Мы исповедуем веру в Святую Церковь. Церковь есть «Царство Божие, пришедшее в силу» (Мк. 9, 1) посреди мира, лежащего во зле (ср. 1 Ин. 5, 19). Главное призвание Церкви — осолить этот мир (ср. Мф. 5, 13), приводить людей к единству с Господом, напоить их живительной водой Духа Святого (ср. Ин. 7, 38-39). Господня Церковь жива святостью Ее Божественного Основателя, избравшего немощных и несовершенных людей для осуществления Своего зримого присутствия в мире.

При этом мы видим, что Церкви непрестанно пытаются навязать жизнь по правилам мира сего, чтобы сделать земной институт Церкви равным себе противником и расправляться с ним на своем поле. Горько видеть, когда отдельные служители Церкви способствуют этому, безрассудно обращая то священное, к хранению которого их призвал Господь, на служение сиоимутным, суетным и, в конечном счете, тленным вещам. Это, в том числе, происходит тогда, когда в священнике совершитель Таинств и проповедник слова Божия уступает администратору или медиаперсоне, претендующей на популярность модератора общественных процессов. В таком клирике блекнет образ священнослужителя как живой иконы Христа, как свидетеля иной жизни, устроенной по иным, отличным от обычного мира законам. На примере такого священника люди могут, в конечном итоге, перестать видеть сакральный характер Церкви, поставив ее в один ряд с общественными организациями.

Слова Спасителя «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие» (Мк. 16, 15) — это призыв к миссионерской открытости Церкви. Но эти слова не означают призыва к самой Церкви слиться с миром вплоть до усвоения его неправды. Служение Церкви в мире — это, образно говоря, служение закваски, которая квасит всё тесто. Именно этим путем следовала Церковь в апостольских временах — путем нравственного и таинственного преобразования людей, а не путем, к примеру, политической силы. Наше служение подлинно тогда, когда оно возвещает преобразование мира силой Божией, значимость которой выше значимости всех наших действий. Когда Церковь молится о мире всего мира, она приносит эту молитву с доверием Небесному Отцу, с глубоким осознанием того, что только Бог может дать миру спасение. Только там возможно подлинное христианское общественное служение, где ревностно исповедуется особая идентичность христианина и собрания христиан, где с благоговением соблюдается Божий дар святости, где теплится христианская жизнь, в центре которой — евхаристическая молитва как переживание реального присутствия Господа Иисуса Христа, Спасителя мира, гор со Отцем сядяща и где нам невидимо спребывающа.

Мир людей тоскует о единстве и всегда ищет единства. Формы организации человеческого общежития на протяжении истории многократно изменялись, проходя самые различные стадии, начиная от примитивного общественного уклада древности, заканчивая многоцветьем национальных государств и многонациональных империй. Сегодня и эти привычные для нас способы организации общества изнемогают от бушующих повсеместно кризисов. Границы между людьми пролегают там, где ранее их никто не ожидал и не мог даже заподозрить, в то время как прежние границы между народами и государствами делаются прозрачными. Актуализируются центры силы, во главе которых стоят малоизвестные и никем не избранные люди, а могущество некоторых корпораций уже сегодня превосходит власть и возможности отдельных государств.

Единство же, являемое Церковью, пролегает поверх преходящих барьеров и разделений. Это единство вечное и вневременное, нетленное, всегда актуальное и никогда не устаревающее — единство, о котором сам Богочеловек Христос Иисус молился Своему Небесному Отцу. В свете этого в публичном

В зале церковных соборов

служении архиерея на второй план с неизбежностью отступает все то, что может стать для тех или иных препятствием на пути к вере в Единую Церковь, а именно: личные интересы епископа, его частные мнения и предпочтения.

СОЦИАЛЬНАЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В завершающийся межсоборный период в полную силу заработала та система, начало созданию которой было положено преобразованиями в соответствующем синодальном отделе в 2010 году.

Один из главных двигателей социальной деятельности — это добровольчество. При епархиях и приходах Русской Православной Церкви, включая далее зарубежье, сегодня действуют 566 групп милосердия, 328 добровольческих объединения и 453 сестричества. С 2011 года проводится бесплатное дистанционное обучение социальному служению через Интернет. Ежегодно более 1000 человек участвуют в обучающих интернет-семинарах и дистанционных курсах обучения. Благодаря этому ежегодно в епархиях появляются в среднем 150-200 новых социальных проектов.

Церковь активно занимается помощью бездомным. Только в России работают 95 приютов для бездомных, 10 автобусов милосердия и 460 благотворительных столовых, не говоря уже о том, что при множестве храмов осуществляется постоянная целевая помощь людям, лишенным крова.

Важнейшим направлением социальной работы стало создание приютов и центров гуманитарной помощи для беременных женщин, находящихся в трудном материальном положении. В 2011 году действовал один такой приют, а сегодня их уже 52. Открыты 115 центров гуманитарной помощи, в том числе благодаря целевому сбору во всех храмах на территории России.

Церковь также заботится о людях, зависимых от алкоголя и наркотиков. Каждый год появляются от 5 до 10 новых церковных реабилитационных центров и других структур помощи. К примеру, в России действуют 75 центров, проводящих основной этап реабилитации, 12 центров ресоциализации, 9 дневных стационаров, 40 консультационных пунктов, 7 подготовительных мотивационных центров, 62 группы поддержки зависимых и созависимых лиц, более 300 обществ, братств и групп трезвости.

Все достижения в этой области едва ли возможно перечислить в рамках настоящего выступления. Подробная

информация и статистика приведены в приложении к моему докладу. Удалось достичь очень многого. Благотворительная и социальная работа стала поистине общецерковным делом. Основной задачей на будущее является сохранение столь же высокого уровня социальной работы. Пользуясь случаем, выражаю свою благодарность всем тем епископам, клирикам и мирянам, которые по долгу службы или, руководствуясь движением сердца, занимаются попечением о страждущих.

МИССИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Христово Евангелие универсально. При этом апостол Павел в своей проповеди, в своих речах и посланиях по-разному обращается к различной аудитории, стремясь для всех сделаться всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых (ср. 1 Кор. 9, 22). Наставляя молодого епископа Тимофея, апостол, в частности, поясняет ему, что к каждому возрасту следует находить свой подход: «Старца не укоряй, но увещай, как отца; младших, как братьев; старца, как матерей; молодых, как сестер, со всякою чистотою» (1 Тим. 5, 1-2). Какой же подход мы сегодня найдем к сердцам молодых людей?

К тем, кого принято называть молодым поколением, относятся люди, принадлежащие к разным социальным слоям, с разными интересами, многие из них — представители тех или иных субкультур.

Сравнивая с тем, что мы видели еще несколько лет назад, можно сказать о серьезных положительных сдвигах в общецерковной, епархиальной и приходской работе с молодежью. Но следует трезво оценивать ситуацию. Результат проведенной работы — это, пока что, малая часть того, что нужно совершить. Наше слово достигает в первую очередь тех, кто сам приходит в храмы. Для множества юношей и девушек Церковь остается чем-то незнакомым, лежащим вне пределов их жизни и опыта.

Между тем молодежь равнодушна, ищет правду, стремится постигнуть истину. При этом юным умам свойствен протест, порождаемый стремлением самостоятельно осмыслить свое бытие, оценить то, что ранее принимали на веру, когда слышали от старших. Поэтому-то апостол и пишет епископу Тимофею, чтобы он младших увещевал как братьев, а не свысока. Церковные молодежные организации, молодежные акции не должны превращаться в нечто шаблонное, официальное, морализаторское и скучное. Убедительная проповедь, особенно когда она обращена к молодежи, должна подкрепляться

ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ЛЮБОВЬЮ

Русской Православной Церкви

Праздничное богослужение в Храме Христа Спасителя

делом, показывать вечную новизну благовестия Христова, демонстрировать, что именно в следовании Христу — истинный протест, уход от трафаретного поведения, навязанного секулярным миром. Для молодежи, более чем для какой-либо другой возрастной группы, важна идея о том, что христианство — религия свободы, а не религия запретов, кроме запрета греха, и что те или иные предлагаемые христиану самоограничения нужны лишь потому, что помогают нам обрести полноту жизни и осознать, что есть подлинная любовь, которая не пресекается окончанием физической жизни, но переходит в вечность.

Забываясь о молодежи, мы должны помнить, в том числе, о тех, кто с детства в Церкви. Многие молодые люди выросли в семьях родителей, активно приобщившихся к церковной жизни, и с раннего возраста испытали аскетическую практику строгих постов и длительных богослужений, молитвенных и паломнических подвигов. Стали ли дети церковных родителей православной молодежью? Помогали ли приходы таким детям и подросткам найти свое место в Церкви? Человеку, религиозный выбор за которого сделали родители, рано или поздно придется повзрослеть. Перед ним встанет необходимость принятия самостоятельного мировоззренческого решения. И нам надо подобрать правильные слова для обращения к таким юношам и девушкам.

В связи с миссией среди молодежи особым образом возникает перед нами вопрос о границах открытости Церкви. Каким образом, приглашая молодежь к диалогу, используя ее язык, не утратить церковную самобытность и не поддаться соблазну слепого подражательства модным привычкам? Часто говорят, что храмы должны стать домом для молодых людей, что при приходах следует обустроить помещения, в которых они проводили бы свой досуг. Все это, действительно, уместно. Молодежь подвижна и активна, ей интересны спортивные и интеллектуальные игры, флешмобы и квесты, ее сплачивают испытания сил и воли. Но, организуя подобную деятельность, важно помнить, что не это является главным в нашем служении. Храм станет домом для человека тогда, когда этот человек сроднится с жителями этого дома. В чем сроднится? В вере и любви к Богу. Церковь — это не штаб по организации культурно-массовых мероприятий. Эти мероприятия могут, а в приходах с большим числом молодежи — даже должны быть частью приходской жизни. Но в центре жизни христианина любого возраста, молодого

или пожилого непременно должны быть Евхаристия и следование Евангельскому слову. Все инициативы, какими бы полезными и важными они не казались, окажутся действительно ценными в том случае, если, в конечном итоге, будут способствовать устремлению человеческого сердца к Богу.

Архиерейский Собор 2013 года определил в качестве одной из приоритетных задач поддержку и развитие молодежных инициатив на общецерковном и епархиальном уровнях. С этой целью в 2015–2016 годах был проведен Общецерковный конкурс молодежных проектов, в котором приняли участие 180 епархий, а на финальную стадию вышли 104 проекта, из которых были отобраны 5 победителей. Этот конкурс, без сомнения, принес некоторую пользу, поскольку позволил выявить перспективные идеи в епархиях и представить их на общецерковном уровне для дальнейшего распространения. Однако главным средством развития православной молодежной инициативы являются не подобные одноразовые, хотя бы и масштабные мероприятия, но каждодневное вовлечение активных молодых людей в церковную жизнь. Для этого, в том числе, нужны подготовленные православные специалисты — помощники благочинных, а в крупных городах — и настоятелей. К теме развития института таких помощников я вернусь позже, когда речь пойдет о специалистах в различных сферах церковной жизни.

В 2013 году Архиерейский Собор инициировал создание молодежных советов в митрополиях и в епархиях, не входящих в состав митрополий. Задача советов в том, чтобы объединять все православные молодежные движения епархии или митрополии, а также выстраивать отношения со светскими молодежными движениями. По последним данным, которыми мы располагаем в отношении российских епархий, молодежные советы были учреждены в 125 из них. Это больше, чем предлагал Собор 2013 года, поскольку в его Постановлениях речь шла только об областных центрах. Синодальный отдел по делам молодежи считает, что «необходимо добиться 100-процентного создания советов во всех епархиях».

В ходе подготовки к Собору Синодальный отдел по делам молодежи внес предложение, чтобы каждая епархия ежегодно организовывала епархиальный молодежный съезд. Такие съезды, по мнению Отдела, позволят организаторам молодежной работы и активистам молодежных объединений приобретать новые знания, обмени-

ваться опытом, налаживать полезные контакты, объединять усилия в реализации проектов. Наиболее активные участники таких съездов могли бы раз в три-четыре года собираться на общецерковный молодежный съезд.

Рассуждая о практических методах работы, следует осознавать, что, какие бы ни использовались инструменты, будь то съезды, летние лагеря или походы, первостепенной является живая пастырская забота о молодежи. Не каждому священнику дан от Бога талант общения с молодыми людьми. Но, наверное, в каждой епархии найдутся один или несколько пастырей, которые сумеют стать для юношей и девушек открытыми собеседниками, будут способны искренне участвовать в их экскурсиях, в посещениях кино или в неформальных встречах, не забывая при этом, что главное — не досуговое времяпрепровождение, а проповедь Христа словом и, более всего, примером.

Было бы также полезным развивать сеть православных детских садов, каких в настоящее время единицы. Синодальный отдел религиозного образования готов оказать необходимую методическую поддержку тем митрополиям и епархиям, которые были бы готовы учреждать детские сады. В своем прошлогоднем докладе я упоминал о необходимости найти новые подходы к обучению в воскресных школах детей старше 12 лет. Полученная с тех пор статистика подтверждает актуальность этой задачи. В российских воскресных школах, прошедших упомянутую выше аттестацию, 74% обучающихся — это дети до 11 лет включительно. Можно предположить, что в возрастной группе от 12 до 16 лет, к которой относятся оставшиеся 26% детей, большинство находится ближе к нижней возрастной планке. Найти правильные формы обращения к детям старшего школьного возраста со словами о Боге — это важная и непростая задача, находящаяся на стыке работы воскресных школ и миссии среди молодежи.

Пользуясь случаем, хотел бы отметить, что методические пособия, как в области религиозного образования, так и в иных сферах, было бы правильнее распространять путем электронной рассылки, а не через издание книг с дальнейшей их закупкой епархиями и приходами. Очевидно, что целевая аудитория подобных текстов — это наиболее активные клирики и миряне, которые, за редкими исключениями, являются осведомленными пользователями электронных средств коммуникации. Электронное распространение снижает как издержки Издательства Московской Патриархии, так и затраты епархий и приходов, а тексты будут доступны самому широкому кругу людей.

Завершая тему религиозного образования, хотел бы пожелать, чтобы акцент в его развитии был в дальнейшем сделан не столько на создании нормативных документов, которые необходимы, но являются порой избыточно громоздкими, сколько на практической реализации поставленных задач в епархиях и на приходах при поддержке центральных церковных учреждений.

Отдельного упоминания заслуживает миссионерско-просветительская работа, адресованная казачеству. Казачьи объединения действуют в епархиях Белоруссии, Казахстана, России и Украины. Во всех этих странах окормлением казачества занимаются более 1100 священников. Выстроена система взаимодействия с казачьими обществами, осуществляется координированное служение казачьего духовенства,

оказывается методическая помощь епархиальным отделам. Наиболее важной задачей была и остается консолидация казачьих общин вокруг храмов, укрепление церковного сознания среди казаков, особенно среди казачьей молодежи.

Традиционно к миссии также относится противодействие сектам. Это еще одно направление деятельности, требующее более системной работы на общецерковном уровне, чтобы епархии и приходы, встречаясь с активностью тех или иных сектантских групп, получали своевременные и исчерпывающие практические консультации. В Синодальном миссионерском отделе имеется структура, которая обеспечивает правовое консультирование епархий при их противодействии сектантам. Следует расширить эту деятельность, чтобы рекомендации давались также в сфере профилактики сектантской угрозы и в сфере пастырского попечения о жертвах сект и об их семьях. В ряде епархий существуют епархиальные антисектантские центры с серьезными наработками. Необходимо, чтобы их опыт был доступен самому широкому кругу церковных миссионеров.

Актуальной является проблема неоязычества. Необходимо предпринять усилия, чтобы преодолеть эту угрозу умам и душам людей. Была проведена предварительная исследовательская работа, результаты которой направлены в епархии. Прошу тех Преподобных владык, в епархиях которых есть успешный опыт противодействия неоязычеству, поделиться этим опытом.

ИНФОРМАЦИОННАЯ РАБОТА

Распространять благую весть — это неотъемлемая задача Церкви с апостольских времен. При этом сегодня мы сталкиваемся с такими технологиями работы со словом, которые не имеют аналогов в прошлом. В новых условиях общество все более стремится к информационной открытости и к распространению максимального объема информации. В этих условиях на архиереев и их помощников по взаимодействию со СМИ ложится особая ответственность за общение в медиа-среде.

Наиболее важная задача в информационной сфере, поставленная Архиерейским Собором 2013 года, это «наполнение информационного пространства достоверными сведениями о церковном служении, в центре которого находятся проповедь о Христе и пастырский ответ на вызовы современности».

В светских и церковных СМИ выходят публицистические материалы, в частности, с размышлениями представителей Церкви и общества о социальном служении в евангельском понимании. Другими словами, информационное пространство наполняется не просто фактами, но идеями, основанными на Слове Божием. Церковь через свою информационную деятельность, посвященную социальному служению, продолжает проповедь о Христе.

В межсоборный период удалось достичь немало в использовании технических возможностей для проповеди Евангелия. Все больше епархий и приходов активно наполняют свои сайты, развивают их мобильные версии и страницы в социальных сетях. Значительно изменился в лучшую сторону телеканал «Спас». Большим прорывом можно назвать географическое расширение вещания радио «Вера». Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ провел работу по

(Окончание на стр. 4)

БЫТЬ ПРИМЕРОМ ВЕРЫ, ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ЛЮБОВЬЮ

(Окончание. Начало на стр. 3).

укреплению взаимодействия с епархиями. Объединение церковного информационного пространства, понимаемого как координация всех информационных ресурсов Церкви с сохранением их автономности и специфики, продвигается вперед и продолжает оставаться среди приоритетных задач. При этом расширять информационное пространство посредством публикации похожих текстов на одну и ту же тему само по себе важно, но недостаточно. Ведь «информационное пространство» — это не только технологии. Это также совокупность идей и смыслов. Когда епархиальные пресс-службы добиваются многочисленных републикаций в региональной прессе послания епархиального архиерея к тому или иному празднику — это важный результат, но на нем нельзя останавливаться и считать, что работа выполнена. Недостаточно и того, что местные СМИ распространяют информацию о богослужениях или церковных мероприятиях. Диалог с представителями СМИ, в том числе районными, должен выходить за рамки официоза, причем, по возможности, при живом участии архиереев и духовенства. Общение со средствами массовой информации — это возможность сказать о Евангелии доступным языком в связи с теми вопросами, которые волнуют современного человека. Распространенный сегодня медийный жанр — это рассказы о конкретных людях, об их быте и увлечениях. В связи с такими рассказами порой затрагиваются глубокие социальные или нравственные проблемы. А ведь в жизни приходов найдется много интересных историй о том, как живут и активно действуют в обществе современные христиане. Наконец, было бы важно, чтобы жизнь епархий и приходов более активно отражалась на общецерковном уровне.

Особого внимания требует миссия в социальных сетях. Ее важность подчеркивалась в постановлениях уже двух Архиерейских Соборов — 2013 и 2016 годов. В 2015 году Синодальный информационный отдел рекомендовал всем епархиям открывать в популярных социальных сетях официальные страницы, что и было сделано. Однако в большинстве случаев такие страницы дублируют епархиальные сайты, нет реального диалога между администраторами страниц и читателями. Подобное присутствие в социальных сетях почти не имеет эффекта. Пользователи социальных сетей увлекаются чтением тех страниц, за которыми видят живого человека, который говорит с ними обычным языком и отвечает на возникающие у них вопросы. Это вызывает симпатию и заставляет установить личный контакт, вступить в сообщество читателей всего человека. Социальные сети популярны, потому что позволяют лично узнавать кого-то, знакомиться с его размышлениями, понимать, чем он увлекается, как выглядит, чем делится с другими. Некоторые архиереи, священнослужители и миряне — представители епархий ведут подобного рода страницы, которые становятся местом разговора о Боге. Есть здесь и опасность увлечься собственным образом в социальных сетях, стать священником-блогером, стремящимся высказывать свое мнение по поводу и без повода, а не священником, для которого блог — это лишь одно из средств общения с людьми. Впрочем, не каждому дано умение пользоваться этим инструментом. Нельзя сказать, что даже на уровне синодальных учреждений миссия в социальных сетях уже в полной мере осмыслена и освоена. Но

Встреча Святейшего Патриарха Кирилла с Блаженнейшим Патриархом Иерусалимским Феофилом III в рамках Архиерейского Собора в Москве

социальные сети — это такая же реальность нашего времени как телевидение или радио. Ошибкой будет пренебрегать этой реальностью.

Деятельность Русской Православной Церкви имеет ярко выраженный наднациональный характер. Это проявляется, в частности, в том, что она осуществляет свое служение не в одном государстве и окормляет не один народ или этнос, но включает в сферу своего канонического попечения более полутора десятка разных стран.

В каждом государстве архипастыри, клирики и миряне, независимо от личного гражданства, молятся о мире и благополучии той страны, где они живут, и трудятся на ее благо. Нередко, наряду с исторически принятым церковнославянским языком, богослужебные тексты произносятся и поются на местных языках, а где-то, как в Японии, национальный язык является основным для богослужения.

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

В каждой отдельной стране церковно-государственные и церковно-общественные отношения выстраиваются особым образом.

В Российской Федерации в период с 2013 года по сегодняшний день церковными учреждениями были подготовлены поправки в 35 законопроектов и 5 подзаконных актов.

С 2013 года в рамках ежегодных Международных Рождественских образовательных чтений в верхней и нижней палатах Российского Парламента поочередно проводятся Рождественские парламентские встречи. Этот церковно-государственный форум является уникальной моделью взаимодействия Церкви с законодательными органами власти. Являясь постоянным сопредседателем Рождественских парламентских встреч, Предстоятель имеет возможность выступать с докладом на пленарном заседании, координировать программу и работу парламентских встреч. Кроме того, в их рамках ежегодно проходит более десяти круглых столов и тематических конференций.

Успешно ведется работа по замещению штатных должностей военных священников в Вооруженных силах Российской Федерации, что соответствует пожеланиям Архиерейского Собора 2013 года. За межсоборный период число назначенных штатных военных священнослужителей увеличилось на 148 человек и составляет сегодня 176 человек. К этому можно еще добавить 45 кандидатур, которые в настоящее время проходят согласование в Министерстве обороны или оформление в епархиях. Таким образом, 84% штат-

ных должностей уже замещены или будут вскоре замещены. На штатной основе окормляют разные силовые структуры 773 священнослужителя.

Среди пожеланий Собора 2013 года было введение института штатного тюремного духовенства. В межсоборный период достигнуто соглашение со светскими властями о введении в каждом субъекте Российской Федерации должности помощника начальника территориального управления Федеральной службы исполнения наказаний по организации работы с верующими заключенными. Это должностное лицо берет на себя административную нагрузку, обеспечивающую допуск священнослужителей к заключенным и работу с ними. В большинстве регионов на упомянутую должность назначены православные священники, в некоторых регионах — представители других религий, преобладающих среди заключенных. Места лишения свободы в общей сложности окормляют 1019 пастырей. Трудом Синодального отдела по тюремному служению были организованы курсы повышения квалификации для таких священнослужителей.

Конкретным шагом по развитию православно-католического взаимодействия в этой области стал визит группы представителей Русской Православной и Римско-Католической Церквей в Ливан и Сирию в апреле 2016 года. Проведенные в ходе поездки консультации с представителями местных конфессий должны послужить основой для разработки дальнейших совместных проектов, направленных на поддержку терпящих бедствие братьев и сестер.

Следуя призыву, прозвучавшему на встрече в Гаване, в 2017 году православные и католики организовали ряд совместных мероприятий в защиту ближневосточных христиан. Так, в январе 2017 года в Париже прошел V Европейский православно-католический форум, посвященный проблеме террористической угрозы, напрямую связанной с ситуацией на Ближнем Востоке и затрагивающей сегодня всех без исключения. В своем заключительном послании участники форума заявили о необходимости тесного взаимодействия православных и католиков перед лицом невиданных доселе вызовов, которые переживает современный мир, выразили солидарность со страждущими христианами Ближнего Востока, Африки и Азии и осудили любые формы дискриминации по религиозному признаку.

В марте 2017 года Комиссией по международному сотрудничеству Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации было принято

решение о создании специальной рабочей группы, которая бы координировала деятельность российских религиозных общин в деле оказания помощи населению Сирии. Христианские и мусульманские общины России, в том числе Русская Православная Церковь и Римско-Католическая Церковь, объединят свои усилия по сбору средств, необходимых для страждущего населения Сирии.

Важное место в подписанной нами с Папой Совместной декларации занимает призыв к деятельному миротворчеству и общественной солидарности на Украине. И Священноначалие Русской Православной Церкви, и Святой Престол не раз подчеркивали, что единственным способом решить украинский конфликт является претворение в жизнь Минских соглашений. Важной предпосылкой для достижения межконфессионального согласия на Украине стало заявление о том, что уния не является средством для достижения единства между Церквями и что в православно-католических отношениях недопустим прозелитизм в любых видах. Впервые в истории такая оценка унии и прозелитизма была сделана не только с православной стороны, но и со стороны главы римско-Католической Церкви.

Мы благодарны Святому Престолу за поддержку Украинской Православной Церкви, выразившуюся в осуждении дискриминационных по отношению к крупнейшей на Украине христианской общине законов №4128 и №4511, проекты которых были вынесены на обсуждение Верховной рады.

Наконец, положительным результатом встречи в Гаване стало беспрецедентное событие — принесение части мощей святителя и чудотворца Николая из Бари в Москву и Санкт-Петербург в мае-июле 2017 года. Только благодаря договоренности, достигнутой в ходе Гаванской встречи, стало возможным принесение в Россию мощей святителя Николая Чудотворца, в течение 930 лет никогда не покидавших Бари. За два месяца пребывания честных мощей в Москве и Петербурге им смогли поклониться миллионы верующих из России, Белоруссии, Молдовы и других стран.

Переживая радость нынешней встречи, мы едиными устами и единым сердцем благодарим Господа за обилие милостей и благодеяний, многократно и многообразно являемых Русской Православной Церквью с древнейших времен и доныне.

Пройдя через горнило испытаний в минувшем XX веке, преодолев смуты и нестроения, пострадав даже до крови, она смогла сохранить главное: единство, святость, соборность, апостольское преемство и верность Христу Спасителю.

Сегодня, в реалиях современной общественной жизни, перед лицом новых вызовов секулярного мира все мы — и Патриарх, и архипастыри, и пастыри, и монашествующие, и миряне — составляющие церковную Полноту, призваны являть пример веры, действующей любовью (Гал. 5, 6), утверждать высокие нравственные нормы человеческого бытия, создавать мир и гражданское согласие, помышлять только о том, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно (Флп. 4, 8).

Ныне, как и прежде, Церковь спасает души своих чад, стоит на страже Евангельских истин, апостольского предания и святоотеческого учения, православных догматов и канонов. Она открыта к диалогу и сотрудничеству со всеми людьми доброй воли.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ЗНАМЕНКЕ

10 декабря сего года на 9-й просеке г. Самары в храме иконы Божией Матери «Знамение» - престольный праздник. Ранним морозным утром здесь, в Студеном овраге, собралось множество друзей и гостей Заволжского Свято-Ильинского женского монастыря, что расположен в селе Подгоря, так как Знаменный храм - его городское подворье.

Светло и торжественно прошла Божественная литургия. Ее возглавил настоятель Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня и духовник женской Ильинской обители архимандрит Георгий (Шестун). Ему сослужили настоятель Вознесенского храма Самары, кандидат математических наук митрофорный протоиерей Александр Урывский, настоятель Собора Самарских святых иерей Андрей Иванов и священноиноки мужской обители.

По окончании Богослужения вокруг храма прошел праздничный крестный ход, затем прихожане поздравляли отца Георгия и матушку Нину (Механикову), настоятельницу Заволжского Свято-Ильинского женского монастыря, с праздником и дарили цветы.

Архимандрит Георгий в пастырском слове отметил, что «в этом православной празднике есть особый глубокий смысл. Когда Господь, Божия Матерь, святые спасают нас от врагов, мы часто думаем о внешней стороне жизни, о нашей плоти, земном существовании. Вот нам помогли, и слава Богу. Человек увлекается заботой и спасением все-таки личной жизни.

В мире много всяких теорий, идеологий, подчас им следуют целые народы, государства, континенты и пытаются нас вовлечь в эту мировую глобальную игру. Они все время пытаются на этой земле что-то сотворить, что-то переделать.

Но все теории можно разделить на две большие категории. В одну из них входят либералы и материалисты, большевики и коммунисты, марксисты. Всех их объединяет общий враг. Поэтому они, как братья, все вместе набрасываются на Церковь, на Христа и на верующих.

Мы знаем, что православными в нашей стране себя считают как минимум 85% населения. И хотя не все ходят в храм, но отождествляют себя с Православием, православной культурой.

А вот наши так называемые государства-«партнеры», их представители везде пишут, что православные - это маргиналы, мракобесы. Таким образом они обзывают весь наш народ. По их мнению, мы с вами мракобесы, маргиналы, а они - продвинутые, самые «цивилизованные» люди. Что ж, пусть они как хотят, так и говорят. Перед Богом им отвечать. Но разница в другом. В том, что все эти теории заботятся о внешней жизни, не касаясь внутреннего мира человека. Тогда ты считаешь, что внутри у тебя все в порядке, это вокруг у нас все неправильно. Поэтому они пытаются переустроить мир и направляют на это людей. Пытаются доказать: мы живем плохо, потому что мир, включая

Архимандрит Георгий (Шестун) во время проповеди (слева - настоятельница Заволжского Свято-Ильинского женского монастыря игумения Нина (Механикова))

государство, власть и порядки, плохой. И его надо переделать.

Но в действительности не мир плохой, а просто в сердце человека поселилась злоба. И только Православие говорит каждому из нас: посмотри сначала, что у тебя в душе творится. Вот где надо делать революцию, переустройство, разрушать греховное, злое.

Западные люди не пускают во внутренний мир никого, поскольку считают, что там все в порядке.

А когда нам Господь помогает побеждать наших врагов, то это происходит в масштабах вечной, а не земной жизни. Он заботится о том, как ты будешь жить в ином мире, если внутри тебя нет ни любви, ни смирения, ни кротости, ни доброты. И ты все пытаешься в этом мире перестроить: воюешь с начальством, власть тебе не нравится, комфорта побольше подавай. За этот комфорт ты готов и совесть, и душу продать.

И Божия Матерь, когда защищала Новгород, в первую очередь защищала веру Христову от безверия. Ведь и славянин славянину может быть врагом. Например, поляки или атеисты, будучи славянами, не любят историческую Россию.

Война идет в сердце человека, где сатана борется с Богом. И люди неверующие, которые пытаются жить по своей воле, порой даже сами не понимают, что уже воюют с Богом. Христос говорит в Евангелии, что кто с нами не собирает, тот расточает.

Именно с этих позиций мы должны смотреть на всю историю России, на евангельскую историю, на жития наших святых и чудотворения. Что Господь помогает нам в преображении внутреннего мира, и помогает нам в вечной жизни. Ибо смерти нет. И если мы с Богом, то, по слову Господа, «Меня гнали, и вас будут гнать». «Мир во зле лежит».

Поэтому первую частичку мира, которую я могу преобразить и привести к Богу, это я сам. Все наши протесты, выступления должны быть не против коррупции и чего-то там еще. Они должны быть направлены против собственного греха. Вот против

Во время крестного хода

чего мы должны выступать, в чем каяться. Если ты это сделаешь, то все вокруг преобразится. Преподобный Серафим Саровский дал такую простую формулу преображения мира: «Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи».

Открой источник живой воды и напои жаждущих, которые умирают от этой жажды.

Вот Божия Матерь как раз и спасала верующих от неверных, от тех, которые нападают, которые не понимают, что иногда они являются орудием в руках не Бога, а врага рода человеческого.

Все знают, что многие сегодня сильнее нас. Но Россия проявляет безстрашие, спокойствие. Потому что если Бог с нами, то кто против нас? Господь говорит: «Не бойся, малое стадо». Возле Него осталось 12 человек, и они разнесли слово Божие по всему миру. Это великая сила. Если Россия будет с Богом, то чего нам бояться?

Наши «партнеры» знают, что мы слабее, но все равно трясутся. Потому что они боятся не нас, а Христа. Потому что идти против России - значит, идти против носительницы Православия, хранительницы таинственной церковной жизни.

Вот мы сегодня почти все причастились, и нас укрепляет Плоть и Кровь Господня. Теперь мы с вами родственники, братья и сестры. Мы со Христом и друг с другом стали одной Плотью, одной Кровью. Поэтому русский народ и зовут народом-Богоносцем. Это и есть та Россия, которую защищает Божия Матерь, наши Ангелы и Сам Господь.

Суть праздника, который мы сегодня торжествуем, в этом и заключается: Пресвятая Богородица показала, что защищает нас. Вот это и есть самое большое чудо, это и есть Знамение. С праздником!»

И отец Александр Урывский, и священник Андрей Иванов отметили, что в этом тихом уютном монастырском подворье сегодня удивительно благодатно, неизъяснимо хорошо.

Действительно, этому способствуют и удаленность места от шумной городской суеты, и удивительное пение хора монахинь обители старинных песнопений знаменного и греческого распева во время

службы, и внутреннее убранство храма, и великолепные росписи сводов и купола церкви известным иконописцем Владимиром Кидишевичем, и конечно, соборная молитва.

А у автора этих строк после посещения престольного праздника городского Знаменского подворья Заволжского Свято-Ильинского женского монастыря неожиданно родились стихи.

+++

А мне другой, о Родина,
тебя не надо.
Мне и в такой России
очень хорошо.
Град Китеж поднимается,
он близко, рядом.
Не важно, что так мало верящих
в него...

Здесь каждый храм напоминает
о Небесном,
А купол так похож на шлем
богатыря,
Здесь я дышу родным эфиром
безтелесным,
Здесь льется красота иного бытия.

И нет другой страны во всей
большой вселенной,
Где как на праздник люди
шествуют на смерть.
И оттого так щедр к ним наш
Творец смиренный,
А мне так радостно здесь жить
и умереть...

+++

Незамутнённая Русь,
Нет, я совсем не боюсь,

Что до сих пор ты в избе
Ходишь в цветастом платке,

Молишься, каешься, славишь
Господа и уповаешь,

Что к нам вернется, как встарь,
Истинный Царь Государь.

И чем лютее враги, -
Истовей монастыри,

Сняв с себя бремя земное,
Ищут иного покоя.

Да, к нам вернется, как встарь,
Истинный Царь Государь.

Ольга Щербак

РОССИЯ УХОДИТ ОТ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ КРАЙНОСТЕЙ

Прошедший в столетнюю годовщину возобновления патриаршества на Руси Архиерейский Собор Русской Православной Церкви стал знаковым событием. Главная его сенсация – письмо с предложением примирения от бывшего митрополита Филарета, ныне лишенного сана и преданного анафеме гражданина Украины Денисенко. В СМИ документ слишком поспешно окрестили «покаянным». Но не только о внутрицерковных делах шла речь. О значении и общественном смысле Собора корреспондент газеты «Культура» поговорил с политическим философом и общественным деятелем, советником председателя Государственной думы, членом Общественной палаты РФ, доктором политических наук, профессором философского факультета МГУ Александром Щипковым.

– Александр Владимирович, насколько был важен для Собора исторический контекст?

– Конечно, его нельзя оценивать вне столетнего юбилея трагических революционных событий. Поместный Собор 1917 года, напомним, проходил под аккомпанемент выстрелов и взрывов за окнами – начиналась смута. Тем более важным выглядит тот факт, что Церковь тогда вновь обрела своего Патриарха. Увы, ненадолго. Конечно, Собор почтил память Патриарха Тихона. Вообще, тема новомучеников, в том числе судьба убитой Царской семьи, сейчас очень актуальна. И Патриарх Кирилл в январе 2017 года, в рамках доклада на Рождественских чтениях, первым начал разговор на эту тему.

– Кстати, в СМИ прозвучали определения – «подведение столетних итогов» и «церковно-государственный вектор». Как Вы к ним относитесь?

– В чем для нас заключаются «столетние итоги»? Я думаю, в том, что Церковь сто лет назад не смогла уберечь народ от раскола, от скатывания в кровавый хаос – это отдельный аспект трагедии. Она никогда не снимала с себя ответственности за то, что произошло. Но были для этого и внешние причины: долгий синодальный период лишил Церковь многих возможностей, она была связана и ограничена в действии. Царская власть безцеремонно нарушала церковный строй: она спровоцировала раскол, потом уничтожила институт патриаршества. В этом смысле «обретение себя» и восстановление патриаршества были долгожданными, но вместе с тем и запоздавшими: смуту уже было не остановить. Урок столетия заключается в том, что эта ситуация не должна повториться. И в этом смысле «церковно-государственный вектор» внушает надежду на равноправный диалог и сотрудничество. Тогда как огосударствление и бюрократизация Церкви разрушительны и для нее, и, в конечном счете, для самого государства.

– Как Вы оцениваете приезд Владимира Владимировича Путина на Архиерейский Собор и его речь?

– Очень позитивно – и именно в указанном ранее контексте. Президент говорил о церковно-государственных отношениях. В ответном слове Патриарх Кирилл сказал о том, что сегодня положение Церкви уникально – она свободна. Ведь раньше, и в советский период, и в XVIII–XIX веках, она находилась в жестком подчинении. За последние два

Александр Владимирович Щипков

месяца это уже второй публичный диалог президента и Патриарха на тему русской истории. Первый состоялся на открытии мемориала «Стена скорби».

– Можно ли в связи с этим рассуждать о возможности возрождения в России современного извода византийского принципа «симфонии властей»?

– Это не извод, а культурно-историческая реальность, которая существует независимо от того, признаем мы ее или нет. Хотя и меняет исторические формы и одежды. Такие вещи никуда не уходят из коллективной памяти – это же архетипы исторического самосознания нации. Именно поэтому борьба с ними – борьба с традицией в широком смысле – всегда разрушительна и для народа, и для Церкви, и для государства. Дело не только в традиции: принцип симфонии вообще наиболее разумный, он помогает избегать крайностей, которые возникли в результате секуляризации. Была утрачена способность к универсализму – доминировало мышление в духе «или – или». Надеюсь, Россия уходит от идеологических крайностей, от нигилизма и фундаментализма. Впрочем, эти два явления очень близки, даже родственны по своей природе.

– Какова итоговая позиция Церкви по отношению к проблеме царских останков?

– Решение еще не принято, поэтому точнее говорить – «екатеринбургские останки», а не «царские». Самое главное заключается в том, что Церковь сумела перевести разговор из политической плоскости в пространство исторического самосознания, восприятия национальных святынь. Ряд значимых для нас событий и фигур важнее и весомее, чем сиюминутные политические позиции. В этом ряду – Ипатьевский дом, развалины Херсонеса, Бородинское поле, Мамеев курган... Это глубинный уровень национальной истории, он вне политики. Это уже элементы нашей общей идентичности, а не той или иной политической платформы или концепции. Эти вещи сакральны как для светских, так и для религиозных людей, как священные для них могилы предков. Вот что важно. Как было навеки сказано Пушкиным: «Два чувства дивно близки нам, / В них обретает сердце пищу: / Любовь к родному пепелищу / Любовь к отеческим гробам. / На них основано от века / По воле Бога самого / Самостоянье человека, / Залог величия его».

Эти строки применимы к данному случаю, поскольку народ, когда он не разделен политическими соображениями, по сути, тоже большая семья. А то, что к Царям у людей отношение разное – нормально, но ничего не меняет. Родители и прародители наши не безгреш-

ны, но мы от этого только больше, сильнее их любим. К чему ведет обратное, мы знаем, да и библейский сюжет о Хаме и Ное о многом говорит.

– Позволят ли изменения в уставе РПЦ, принятые на Архиерейском Соборе, укрепить позицию Украинской православной церкви Московского Патриархата – снизить «накат» со стороны националистов на ее священников и прихожан, как на «агентов Москвы»?

– Мы очень надеемся на это. Как подчеркнул митрополит Онуфрий, говоря о захватах храмов и репрессиях, «некоторые общественно-политические силы, которые предпринимают попытки дискредитировать Украинскую Православную Церковь в глазах общества, спекулируя ее, как они утверждают, «несамостоятельным» статусом, игнорируют ее особый статус, обусловленный Определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1990 года». Новая глава принятого устава толкует определение УПЦ как «самоуправляемой с правами широкой автономии» с центром в Киеве. Очень хотелось бы, чтобы это помогло снизить остроту ситуации.

– Как бы Вы охарактеризовали письмо Филарета (Денисенко) к Святейшему патриарху Кириллу и епископату РПЦ с учетом последующих публичных высказываний этого человека, например, о том, что «анафема его не беспокоит», и его «не так поняли в Москве»?

– Филарет не в первый раз ведет себя таким образом. Когда Патриарх в 2009 году вступил в свои обязанности, он искал контакта с ним, в частности, намекал на это в интервью на радио «Свобода». Любый человек может показаться. Нет той силы, которая отнимет у христианина эту возможность. Надо быть готовым оценить и поддержать покаяние – это нормальный церковный подход. Ибо, как сказано в Евангелии, «не здоровые имеют нужду во враче, но больные». Вполне естественно, что Филарет не хочет войти в историю в качестве раскольника, имя которого будет фигурировать в учебниках в негативном контексте. В нем борются религиозный долг, мысли о спасении и политические взгляды. Можно предположить, какое давление на него сейчас оказывается со стороны светских властей Украины. Но в его возрасте мысли о душе порой перевешивают даже такие «аргументы». Все это очень напоминает положение, в котором оказался Лев Толстой. Окружение писателя силой помешало ему покаяться и уйти в мир иной со спокойной душой, примирившись с Матерью Церковью. Я думаю, что сейчас Филарет стоит перед самым трудным решением в своей жизни.

– В последние пару лет заметно усилилась медийная активность Русской Православной старообрядческой Церкви. Насколько велики, на Ваш взгляд, перспективы окончательного преодоления древнего раскола – через институт единоверчества?

– Я с большой симпатией отношусь к староверию и его представителям, но есть две проблемы. Первая: это явление, к сожалению, приобретает сегодня некоторые качества субкультуры. Для тех, кто приходит туда, слишком важны кушаки и кафтаны. В 1960–1970-е ника-

кого игрового элемента в староверии еще не было, а сейчас порой возникает ощущение, что сюда заглянули реконструкторы. Вторая: вопрос апостольской преемственности. Сразу скажу, он неоднозначен и простого решения не имеет. Это наши братья, но вопрос об апостольской преемственности, к сожалению, пока не может быть решен. А он – главный.

– Как Вы оцениваете духовно-нравственное состояние российского общества сегодня? Некоторые западные христиане и просто люди нравственные с надеждой смотрят именно на Россию, как на «удерживающую» мир от окончательного падения.

– Полагаю, необходимо прояснить ситуацию и расставить все точки над «i». Ни о каком «провиденциальном задании» речи нет.

Роль России и русских определяется только и исключительно тем, что западный мир стремится отбросить христианскую традицию и христианскую мораль как некий «токсичный актив истории» – ради трансгуманизма и тому подобных вещей. Происходит стремительная дехристианизация. А мы не имеем желания разбрасываться тем, что нам дано Богом, историей, традицией и всем опытом нашей культуры. Катехон, удержание, сохранение традиций вполне может быть и коллективным, я бы даже очень этого хотел. Например, сербы, вне всякого сомнения, брали на себя эту роль. Быть может, рано или поздно найдут в себе силы не сворачивать с этого пути греки и болгары. Избранности нет, каждый сам выбирает свой путь. Это предельно рациональная мысль – настолько, что даже для абсолютно секулярного, нерелигиозного человека все здесь прозрачно. «Делай, что должно, и будь что будет» – вот и вся история.

– Все чаще мы слышим о случаях нравственного нездоровья среди православных мирян и даже клира. Можем ли мы в таком состоянии быть «удерживающими»?

– Здесь в вопросе переставлены причина и следствие. Эти вещи находятся в обратной зависимости. Именно в той мере, в какой нам навязываются ценности социал-дарвинизма, глобализма, трансгуманизма, мы и ведем себя не лучшим образом, ибо слаб человек и грешен. И наоборот: как раз отстаивание нравственных позиций может помочь моральному исцелению людей.

– Почему так усилились в последние годы нападки на Церковь и ее служителей?

– Причины во многом социально-политические. Нападки лишней раз подтверждают, что Православие даже его оппоненты воспринимают как важный компонент русской идентичности. И борьба с ней идет по всем направлениям одновременно. Она направлена на «Безсмертный полк» и на память о войне, на справедливую критику неонацизма и на «крымский консенсус», примиривший «белых» и «красных». Словом, на главные опоры нашего национального самосознания и общественного единства. Поэтому когда атакуют Церковь, – якобы с реформистских или с атеистических позиций, – подлинная причина не в атеизме и не в доктрине секулярной реформации. Проблема в нашей идентичности. Не играй православные архетипы и их светские аналоги такую роль в национальном самосознании – никого бы из наших противников они не волновали.

Беседовал Андрей Самохин

НЕКОТОРЫЕ СОВЕТЫ ПРИСТУПИВШЕМУ К МОЛИТВЕ

Книга православного писателя Тита Колиандера (1904–1989) «Узкий путь», вышедшая в издательстве Сретенского монастыря, посвящена важнейшей теме духовной жизни христианина – ежедневному аскетическому подвигу борьбы со страстями и очищения сердца ради обретения Царствия Божия.

«Молитва – главное и важнейшее орудие брани. Научись молиться, и ты победишь все мыслимые злые силы, нападающие на тебя.

Молитва является одним крылом, вера – другим, и они возносят нас к небу. С одним крылом никто не может летать: молитва без веры так же бессмысленна, как вера без молитвы. Но если твоя вера очень слаба, то ты можешь взывать: «Господи, дай мне веру!». Эта молитва редко бывает не услышана. Из горчичного зерна, говорит Господь, вырастает большое дерево (см.: Мф. 13: 31–32).

Кто хочет дышать свежим воздухом и наслаждаться солнечным светом, открывает окно. Было бы бессмысленно сидеть при спущенных шторах и говорить: «Нет света, нет воздуха, нечем дышать». Пусть этот пример пояснит тебе действие молитвы на нас. Сила Божия и милость всегда и повсюду доступны всем, но приобрести их можно, лишь желая этого и живя в вере.

Молитва есть действие; молиться – это значит быть в высшей степени деятельным. Для каждого рода деятельности требуется опыт: говоря на чужом языке, учишься этому языку; и, молясь, учишься молиться.

Без молитвы нельзя и думать найти то, что ищешь. Молитва есть начало и основание всех стремлений к Господу. Молитва возжигает первую искру света; молитва дает первые предчувствия искомого, и она же пробуждает и поддерживает желание идти вперед. «Молитва – утверждение мира», – сказал святой Иоанн Лествичник, а другой святой сравнивает вселенную с чашей, в которой покоится Церковь Христова, а Церковь держится молитвой. Молитва есть общение и слияние человека с Господом. Молитва – как бы мост, по которому человек переходит от своего плотского «я» с его соблазнами, к духовному – с его свободой. Молитва является оборонительной стеной против горя, секирой против отчаяния; она уничтожает печаль и обуздывает гнев. Молитва – питание для души и просвещение ума, она вносит в настоящее будущую радость. Для того, кто искренне молится, «молитва... есть суд, судилище и престол Судии прежде страшного суда» – уже теперь, в настоящий момент.

Молитва и бдительность – одно и то же, ибо ты молитвой стоишь у дверей сердца. Несящий глаз немедленно реагирует на малейшие изменения в своем поле зрения; то же делает и сердце, в котором творится молитва.

Да будет тебе паук другим примером: он находится в середине своей паутины и, сразу же чувствуя приближение даже самой маленькой мушки, убивает ее. Так же бдительна молитва в сердце: она ощущает малейшее приближение врага и убивает его.

ОСТАВИТЬ МОЛИТВУ – ЭТО ТО ЖЕ САМОЕ, ЧТО УЙТИ СО СВОЕГО СТОРОЖЕВОГО ПОСТА

Оставить молитву – это то же самое, что уйти со своего сторожевого поста. Ворота открыты для опустошающих

Православный писатель Тито Колиандер

орд, и собранные сокровища будут расхищены. Хищникам недолго совершить свое дело: примером может служить гнев, который уничтожает все в одну секунду.

Итак, теперь мы понимаем, что святые отцы молитвой называют не только утренние, вечерние и молитвы, совершаемые в продолжение дня и при начинании какого-либо дела, но для них молитва тождественна непрестанной молитве – жизни в молитве. Непрестанно молитесь (1 Фес. 5: 17) – это есть обязательная заповедь.

Так понимаемая молитва есть наука из наук и искусство из искусств. Художник работает над глиной, красками, со словами или звуками; по мере сил он дает им содержание и красоту. Молящийся работает над живым человеком, своей молитвой он преобразует человека, дает ему содержание и красоту, работая сперва над самим собой и этим самым – и над другими.

Ученый изучает сотворенные предметы и явления; тот, кто молится, проникает молитвой к Самому Первоисточнику творения. Не к телу, не к явлениям жизни, но к источнику этого тепла и жизни, не к своему собственному «я», а к Создателю этого «я».

Художник или ученый должен приложить много усердия и труда, чтобы достигнуть зрелости; желаемого совершенства он все же никогда не добьется. Если, приступая к работе, будешь ожидать Божественного откровения, то никогда не научишься основам своего искусства. Скрипач должен усердно упражняться, чтобы постичь тайну чувствительного инструмента; насколько же чувствительнее сердце человека!

Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам (Иак. 4: 8). От нас зависит начать. Если мы сделаем шаг навстречу Господу, Он сделает десять шагов к нам; это Тот, кто увидел блудного сына, когда он был еще далеко... и, победив, пал ему на шею и целовал его (Лк. 15: 20).

Но все же когда-то надо сделать первый неуверенный шаг, если вообще хочешь приблизиться к Господу. Пусть не смущает тебя неловкость начала; не уступай застенчивости и насмешливым голосам врагов, которые стараются уверить тебя, что ты смешон, что это лишь

плоды фантазии, которые не имеют никакого смысла. Знай, что нет ничего другого, чего бы враг так страшился, как молитвы.

Ребенок все с большей охотой читает, научаясь лучше читать; чем больше учишься какому-нибудь языку, тем охотнее говоришь на нем, и тем больше язык этот нравится. Желание увеличивается с приобретением знаний. Упражняйся, приобретаешь знания. С приобретением знаний увеличивается желание дальнейшего труда.

НЕ ЖДИ СВЫШЕ КАКИХ-ЛИБО ВДОХНОВЕНИЙ РАНЬШЕ, ЧЕМ ТЫ САМ НЕ ПРИСТУПИШЬ К ТРУДУ

Не думай, что с молитвой дело обстоит иначе. Не жди свыше каких-либо вдохновений раньше, чем ты сам не приступишь к труду. Человек сотворен для молитвы, так же как он сотворен говорить и мыслить. Но главным образом – для молитвы, ибо Господь поселил человека в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его (Быт. 2: 15). Где тебе найти сад Эдема, как не в твоём сердце?

Подобно Адаму, ты должен оплакивать тот Эдем, который ты потерял по твоей неводержанности; тебя одели фиговым листом и в кожаные одежды (Быт. 3: 21), в бранный прах с его страстями. Тебя отделил от узкого пути к древу жизни мрачное пламя земных страстей, и только тому, кто победит эти страсти, дано будет вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия (Откр. 2: 7).

Но как трудно одержать такую победу! «Адам нарушил только одну заповедь Господню; ты же нарушаешь ежедневно и ежечасно все заповеди»[3], – говорит Андрей Критский. Ожесточенный преступник, ежечасно возвращающийся к своему греху, – это ты, и из таких именно чувств должна исходить твоя молитва, чтобы достичь высот.

Закоренелый преступник часто не сознает своей вины, он ожесточен. Так же и с нами. Не пугайся окаменения твоего сердца: молитва понемногу смягчит его.

Тот, кто начинает упражняться в чем-либо, делает это не потому, что он уже достиг нужного, а для того, чтобы добиться нужных результатов. Только когда приобретешь что-либо – стараешься сохранить приобретенное, а пока не имеешь – стремишься приобрести искомое.

Поэтому начни свое упражнение, не ожидая ничего от себя самого. Если ты такой счастливый, что спишь в отдельной комнате, то ты можешь без затруднения со вниманием следовать указаниям молитвослова.

Когда ты просыпаешься утром, прежде чем заняться другими делами, встань на молитву, представляя себя стоящим перед всевидящим Господом, и, осенив себя крестным знаменем, молви: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь». Затем немного помедли, чтобы успокоился твой дух и мысли твои оставили бы все земное. Тогда произнеси без поспешности, с сердечным вниманием: «Боже, милостив буди мне грешному!»

После этого следуют и другие молитвы – прежде всего, молитва к Святому Духу, потом к Пресвятой Троице и затем «Отче наш», после которой следует целый ряд утренних молитв.

Лучше прочти некоторые из них со вниманием, чем все с нетерпением. Эти молитвы основаны на церковном опыте; ими ты приобщаешься к сонму молящихся; ты не один, ты ведь являешься только одной из многих клеточек тела Церкви, иначе – тела Христова. Этими молитвами ты учишься тому послушанию, которое необходимо не только телу, но и сердцу, и уму для умножения твоей веры.

СОВЕРШЕННАЯ И ПРАВИЛЬНАЯ МОЛИТВА ЕСТЬ ТА, КОГДА СЛОВА МОЛИТВЫ ДОХОДЯТ ДО СОЗНАНИЯ И ЧУВСТВ

Совершенная и правильная молитва есть та, когда слова молитвы доходят до сознания и чувств; для этого необходимо внимание. Не давай мыслям отклоняться в сторону; возвращай их вновь и вновь. Начиная сызнова твою молитву с того места, где уклонился мыслью. Если у тебя нет молитвенника, то можно также читать и из Псалтири. Так молясь, ты учишься терпению и бдительности.

Стоящий у открытого окна слышит звуки снаружи, иначе быть не может. Но от его воли зависит – обращать или не обращать на них внимание. Тот, кто молится, непрерывно подвергается наплыву посторонних мыслей, чувств и впечатлений. Препятствовать их мятежному бегу так же бесполезно, как препятствовать движению воздуха в комнате с открытым окном. Но можно обращать или не обращать на них внимание. Этому можно научиться, как говорят святые, но не иначе как посредством навыка.

Когда молишься, ты сам должен молчать. Ты молишься не для того, чтобы исполнились твои собственные земные пожелания; но молись: «Да будет воля Твоя». Непристойно обременять Господа мольбой о своих суетных земных желаниях. Сам ты должен молчать: пусть молитва говорит.

«Твоя молитва должна совмещать четыре действия, – говорит Василий Великий, – славословие, благодарение, исповедание грехов и прошение о помиловании».

Не заботься и не моли о временных благах, но ищи прежде всего Царства Божия и правды Его, и это все приложится тебе (ср.: Мф. 6: 33). Тот, у кого воля и молитва не согласны с волей Божией, встретит препятствия в своих начинаниях и будет снова и снова попадать во вражеские сети. Он впадет в недовольство, раздражение, гнев, смущение, нетерпение или будет озабочен, а в таком состоянии невозможно творить молитву. Молитва будет нечистой, если, когда молишься, осуждаешь в чем-либо другого. Молясь, следует осуждать только самого себя. Твоя молитва без самоосуждения не имеет цены, так же как не имеет цены молитва при осуждении другого. Может быть, ты спросишь: как научиться такой молитве? Ответ таков: этому и учит молитва.

Не бойся своей внутренней сухости. Живительный дождь ниспадает свыше, не с твоей окаменелой почвы, на которой растут лишь терния и волчцы (Быт. 3: 18). Поэтому не жди никаких «состояний», экстазов, восторгов или других отрадных страстных ощущений; молитва существует не для наслаждения. Сокрушайся, плачь и рыдай (ср.: Иак. 4: 9), помни смертный час и взывай ко Господу о милосердии; все остальное даст Господь».

Тито Колиандер

ЗНАКИ ПРАВОСЛАВНОГО

О СИМВОЛАХ И РЕАЛИЯХ В РЕШЕНИЯХ

Православные люди знают, что ничего в нашей жизни не происходит без цели и случайно. Все события имеют промыслительное значение. Многие из нас не раз убеждались в том, что всей нашей жизнью руководит Господь. Наш президент - человек православный, не может не знать этих закономерностей, что позволяет лучше понять смысл многих его решений.

Символично, что 6 декабря, в день, когда Православная Церковь вспоминает благоверного великого князя Александра Невского, Президент России, находясь на встрече с работниками автозавода ГАЗ в Нижнем Новгороде, объявил о выдвижении своей кандидатуры на предстоящих выборах, при полном понимании своих планов и горячий поддержке работников завода.

Ведь Александр Невский исторически был поборником азиатского курса развития России, ослабленной в тот исторический момент людскими ресурсами, истощенной материально и раздробленной политически.

При этом неблагоприятном положении Руси ей угрожали конкретные действия западных соседей, тогда исключительно латинян. Католический Рим направлял свое военное острое в виде тевтонского ордена на русские земли, перспективно рассматривал их в немецком подчинении, а население в католической церкви.

Учитывая альтернативу двух сил, что готовы были, вступи благоверный князь в борьбу с обеими, расплющить историческую Русь, Александр Невский избрал взаимодействие с востоком, который не требовал духовной перелицовки народа, принимал его православный образ, ограничиваясь по преимуществу интересами получения дани.

Причем под Востоком следует воспринимать не только монголо-татарский улус. Но необходимо учитывать, что возникновение упорядоченной мировой империи Чингиз-Хана являло собой не полудикое племя, а основывалось на тысячелетней цивилизации Китая, завоеванной кочевниками. У них существовали перепись населения, налогообложение, территориальная структура, почтовая связь, финансовая, военная и политическая организация, уровень и качество которых, пожалуй, был выше, чем соответствующие структуры Древнего Рима.

Россия сегодня, как и историческая Русь, также переживает период упадка. Население сокращается, уходит из-под контроля территории, все более дерзко ведет себя на западных границах исторический противник, как и восемьсот лет назад жаждущий перелицовки духовного строя русской жизни, подчинения, раздробления и вытеснения Руси из бытия человечества. Дань востоку в виде природных ресурсов мы уже платим. Собственно данью это назвать сложно, так как за те же поставки нефти деньги нам оплачены вперед на много лет, и все природные ресурсы, которые уходят в Китай, компенсируются в деньгах, что по преимуществу исторически ресурсный характер нашей экономики и подразумевает, по крайней мере, на данный момент.

И в этом смысле объявления Владимира Путина об участии в президентской кампании в день памяти благоверного великого князя Александра Невского не может быть ничем иным, как знаком современного исторического выбора России. В новых условиях она, конечно, не идентична по своему состоянию Древней Руси, так как может в жестком противостоянии нанести значительный ущерб любому противнику, даже если предположить, что против нее объединится и выступит с агрессией весь мир. Но способность к эффективному противостоянию не означает еще эффективного будущего, так как силы народа действительно требуют внимания и подпитки благоприятными обстоятельствами и патронирующей политикой. А для этого необходимы внешний и внутренний покой, невозможные без надежного партнерства, которое никак уже не видится на западе и с западом, но только на востоке, с мусульманским миром и с Китаем.

Обществу дан не двусмысленный сигнал. Место объявления выбрано таким образом, что оно дает представление именно о намерениях в продолжении президентства и векторе устремлений России. И хочется надеяться, что вектор этот - преодоление иностранного господства во многих сферах нашей жизни. Именно об этом говорит и то, что в эту избирательную кампанию, по словам Президента, сказанным в ходе ежегодной пресс-конференции, его участие в выборах будет самовывдвижением, но, добавил В. В. Путин: Я, конечно, очень рассчитываю на поддержку тех политических сил — партий и общественных организаций, которые разделяют мой взгляд на развитие страны, и широкую поддержку граждан». Как тут не вспомнить о том, что осенью 1611 г. посадский староста Нижнего Новгорода Козьма Минин обратился с призывом к русскому народу о создании всенародного ополчения. Параллели очевидны. Минин обратился к народу, и В.В. Путин приехал к простым труженикам ГАЗа, и предложение избираться на следующий срок прозвучало от старшего мастера участка отечественного автопрома Артема Баранова, а не от каких-то представителей нынешней элиты, даже не от партии «Единая Россия», имеющей репутацию приближенности к власти. Это очень яркий сигнал.

А за несколько дней до пребывания в Нижнем на ГАЗе президент побывал на Архиерейском Соборе РПЦ в Москве.

Сам по себе факт беспрецедентный. Но, кроме уникальности этого события, важно и то, о чем говорил президент. Он вспоминал прошлое и размышлял о будущем. Он говорил о ценностях — вечных, русских, неизменных.

События, подобного нынешнему, не было в России 228 лет — последний раз глава государства присутствовал на Соборе русской Церкви в 1689 году. Но тогда ни один из двух царей-соправителей, Петр и Иван, на Соборе не выступали по причине малолетства. Сама традиция церковных соборов целиком связана с государственной властью. Все великие Вселенские соборы созывались византийскими

Владимир Владимирович Путин поздравляет Святейшего Патриарха Кирилла с 70-летием

императорами, которые считались защитниками веры и Церкви.

Владимир Владимирович Путин приехал в Храм Христа Спасителя на заседание высшего органа управления РПЦ — Архиерейского Собора. Собор был приурочен к столетию восстановления патриаршества в России.

Патриаршество было ликвидировано в начале XVIII века при Петре Первом и восстановлено лишь после свержения монархии. К упразднению патриаршества привел кризис не только в отношении власти светской и церковной, но и между властью и народом в целом, случившийся за несколько десятилетий до этого, после раскола середины XVII века. Этот надлом, проявившийся как в ориентации «элиты» на Запад, так и в огосударствлении церкви — когда вместо патриарха ею управлял Синод, то есть государственные чиновники, спустя два века закончился смутой 1917 года. Рухнула монархия, чуть было не погибла и страна вообще — но до начала гражданской войны Церковь успела восстановить патриаршество. То, что сделал патриарх Тихон, Владимир Путин назвал подвигом:

«Святитель Тихон тогда, принимая на себя миссию патриаршего служения, совершил, безусловно, подвиг во имя Бога, веры и своего народа. Он сознавал, что возлагает на себя колоссальную личную ответственность в тяжелейший для страны период, понимал, что встретит не почести со стороны новых властей, а открытую их вражду. По сути, он понимал, что это для него означает.

Но с новоизбранным Патриархом были помыслы и надежды людей, которые ждали от него защиты, поддержки и наставления, вразумления тех, кто всё дальше погружал страну в междоусобицу.

Патриарх Тихон, служители Русской Православной Церкви в полной мере разделили судьбу России и её народа, были рядом с людьми в их бедах и испытаниях».

Президент специально отметил, что, несмотря на все репрессии против Церкви, ее служители «сберегли самое главное — веру, помогли нашему народу и здесь, и на чужбине сохранить культуру, историю, обычаи, традиции, национальный характер».

И эти ценности перемололи те принципы и идеи, которые пытались привить «строители нового мира».

Россия отторгла их. Фактически об этом и сказал Путин:

«Жизнь всё расставляет по местам, четко отделяет наносное, искусственное от истины. Именно подлинные ценности, патриотизм явили свою силу и стали опорой для наших воинов — солдат Великой Отечественной войны, защитников и наследников тысячелетней России. Во всех храмах совершались тогда молебны, звучали слова «о даровании Победы воинству Отечества нашего».

Президент вспомнил и другие критические моменты русской истории, связанные со служением Церкви Отечеству. Например, о том, как мужество и стойкость патриархов Гермодгена и Филарета «стали для нашего Отечества символом одоления внутренней смуты и иноземного нашествия начала XVII века, символом духовного, национального подъема Российского государства». И события совсем недавнего, но тоже смутного времени — когда на фоне кризиса 90-х шел «огромный рост авторитета Церкви в обществе»:

«Когда ослабли многие государственные, общественные институты, когда жизнь, буквально перевернулась, именно церковь поддерживала людей, давала надежду, помогала обрести нравственные, духовные, жизненные ориентиры, призывала к согласию и единению. В том, что тогда удалось сохранить Россию, не допустить перерастания конфликтов в новый гражданский раскол, — огромная заслуга Русской православной церкви, так же как и других российских религиозных организаций».

Говоря о сегодняшней деятельности Русской Православной Церкви, Путин, отметил, что она «год от года расширяет своё общественное, социальное служение», упомянул самые разные сферы деятельности — от нравственного просвещения до международного диалога. И перечислил те, в которых государство «рассчитывает на продолжение нашего сотрудничества»: «Образование и здравоохранение, сохранение культурного и исторического наследия, поддержка семьи и воспитание молодежи, борьба с социальными недугами».

Напомнил Путин и о том, что каноническая территория РПЦ распространяется за пределы России. Тем более, что в зале присутствовали иерархи 13 бывших советских республик из 15 (приходов РПЦ нет только в Грузии — там своя, автокефальная Православ-

ВЫБОРА ПРЕЗИДЕНТА РФ

Владимира Владимировича Путина

Президент России В.В. Путин во время посещения Горьковского автомобильного завода

ная Церковь, и в Армении, где практически нет русского населения). Заметим, что Путин пригласил этих архиепископов и специально встретился с ними. Единая Русская Православная Церковь это ведь и есть та главная, нерушимая скрепа, что держит единство русского мира вопреки всем развалам СССР и любым раздраям с той же Украиной.

Президент сказал, что он надеется, что Православная Церковь, опираясь на свой авторитет в мире, окажет посильное содействие объединению усилий мирового сообщества для возрождения Сирии и гуманитарной помощи её гражданам, восстановления разрушенных культурных и духовных центров.

Президент заметил также:

«Новые технологии, глобальное информационное пространство, интеграция, взаимозависимость оказывают огромное влияние на общество, повседневную жизнь людей во всех странах, открывают колоссальные, поистине безграничные возможности.

И перед всеми нами – и в том числе, безусловно, перед Церковью, религиозными деятелями – стоит сложнейшая задача – сделать так, чтобы всё это служило только добру, благу каждого человека и всего человечества.

Что будет, если цивилизация растрастит свои духовные и гуманистические начала, какими рисками для будущего человечества это обернется?

Уже сегодня мы видим, как размываются традиционные ценности во многих странах, и это ведёт к деградации (института семьи), к взаимному отчуждению в обществе, обезличиванию людей.

Равнодушие и безразличие, утрата ценностных ориентиров оборачиваются ростом радикализма, ксенофобии, конфликтами на религиозной почве. Разрушающий человека эгоизм превращается в агрессивный национализм.

Духовную пустоту заполняют экстремисты и идеологи терроризма, враги прогресса и всей цивилизации».

Все эти вызовы не повод закрывать в «крепости Россия» - нужно быть в гуще событий, оставаясь при этом самими собой, тогда и остальные народы к нам потянутся:

«Действительно, мир стремительно меняется, переживает очень сложный этап. Наша страна неотделима от глобальных процессов и тенденций.

Мы должны стремиться быть лидерами в технологической области, экономике, знаниях в самом широком смысле этого слова, чтобы обеспечить благосостояние и безопасность своих граждан. При этом всё больше людей смотрят на Россию как на ориентир незыблемых традиционных ценностей, здравого человеческого бытия.

Убеждён, чтобы достойно ответить на вызовы будущего, мы должны отстаивать справедливость, истину, правду, сохранить свою самобытность и идентичность, опираться на нашу культуру, историю, духовную, ценностную основу. Идти вперёд, впитывая всё новое и передовое, и оставаться Россией – навсегда».

Разве это не православная программа для соработничества на новый президентский срок?

Как и положено каждому православному христианину, Владимиру Владимирович воспользовался случаем, чтобы получить благословение на благое дело у Первоиерарха Русской Церкви, посетив его, поздравил с 70-летним юбилеем.

В этот день он сказал: «Желаю Вам, Ваше Святейшество, здоровья, душевных сил и энергии для реализации задуманного».

И, что особенно важно, Глава государства подарил главе Святейшему Патриарху Кириллу картину «Успенский собор Кремля», написанную художником Владимиром Лаповком в 2007 году. Этим подарком Президент зримо продемонстрировал свою приверженность православным идеалам.

Напомним, Успенский собор Московского Кремля расположен на Соборной площади. Это первый каменный храм Москвы. Он был заложен 4 августа 1326 года Московским митрополитом Петром и князем Иваном Калитой. Успенский собор был главным кафедральным собором Русского государства до 1917 года, усыпальницей всех московских патриархов первого патриаршего периода, кроме Никона и Игнатия. Здание Успенского собора - старейшее в Москве. Часто при общей молитве, которая проходила в Кремле на соборной площади, этот собор играл роль алтаря многотысячного храма под открытым небом.

Успенский шестистолпный, пятиапсидный собор с пятью главами был построен из белого камня и кирпича. Первоначально храм расписал иконописец Дионисий в период с 1482 по 1515 год. Позже, в 1641-1644 г. храм

был расписан заново, хотя сохранились некоторые фрагменты первоначальной росписи и дошли до наших дней. Храм страдал много раз от пожаров. Но его снова реставрировали и восстанавливали. После большого пожара в 1547 году верх храма был покрыт позолоченными медными листами. Реставрации Успенского собора были проведены в период 1895 – 1897 г. архитектором С. Родионовым, в 1900 г. С. Соловьевым, а в 1911 – 1915 г. И. Машковым.

Фасад монолитного здания Успенского собора поделен лопатками на части. На гладких стенах расположены узкие окна и аркатурный пояс. Здание Успенского собора выглядит «аки один камень». Успенский храм является новым направлением русского зодчества, ставшим на многие годы вперед определяющим образцом при строительстве многих русских храмов.

Успенский собор был местом погребения большинства московских святителей и князей. Первоначально предполагалось в усыпальнице храма хоронить светских и духовных владык Московского княжества. После возведения Архангельского собора в 1333 г. произошло разделение некрополя. В Успенском соборе стали хоронить только глав Русской Церкви. В этом храме погребено 20 человек. Здесь были похоронены московский князь Юрий Данилович (его могила утрачена в древности) и св. митрополит Пётр. Могилы митрополитов XIV – сер. XVI века располагаются в алтаре собора, в юго-западном углу и вдоль северной стены храма. У южной и западной стен захоронены русские патриархи XVII века. Большая часть погребений находится под полом храма и отмечена в интерьере невысокими, прямоугольными памятниками с плоскими крышками. В конце XIX века они были заключены в металлические чехлы. Наиболее почитаемые захоронения Успенского собора - св. Петра, Феогноста, св. Ионы, св. Филиппа II (Колычёва) и св. патриарха Гермогена. Они захоронены в раках. В Успенском соборе захоронены митрополиты Киевские: Петр (1326 г.), Феогност (1353 г.), Киприан (1406 г.), Фотий (1431 г.), Иона(1461 г.).

Митрополиты Московские: Филипп I (1473 г.), Геронтий (1489г.), Симон(1511 г.), Макарий (1563 г.), Филипп II (1569).

Патриархи московские: Иов (1607 г.), Гермоген (1612 г.), Филарет(1633 г.), Иоасаф I (1640 г.), Иосиф (1652 г.), Иоасаф II (1672 г.), Питирим (1673 г.), Иоаким (1690 г.), Ажриан (1700 г.).

Правители Москвы: Юрий Данилович (1325 г.), князь Владимирский, князь Новгородский (могила утрачена).

Когда мастерами под руководством Дионисия была сделана первая роспись Успенского собора, то великий князь и митрополит после осмотра храма воскликнули: «Мы видим небеса».

Одной из главных святынь собора является икона «Взыграние младенца», которой истари молились на Руси. Ведь появление на свет малыша является главным событием в жизни каждой женщины православной семьи. Именно во время беременности и рождения ребенка Господь наиболее

явно открывает человеку всю полноту Своей силы и величия. При появлении на свет малыша является истинное чудо Божие на Земле. Для благополучного исхода беременности многие матери весь период до и после родов молятся Господу, Святым и, конечно, Пресвятой Богородице. На Руси перед этим образом православные матери издавна произносили горячие молитвы о благополучии своих чад.

Вот и наш президент перед объявлением о своем решении избираться на новый срок засвидетельствовал обращение к святыням Успенского собора, чтобы исход выборов был успешным.

Кроме того, в 2018-м году дата президентских выборов совпадёт с годовщиной воссоединения республики Крым и Севастополя с Россией в 2014 году. Это тоже символ нерушимости курса руководителя нашего государства. Важно и то, что выборы Президента России пройдут во время Великого поста. Это вовсе не каприз случая, а очевидный дар Духа Святаго нам грешным. Бог дал нам возможность строго попоститься перед принятием такого судьбоносного для нашей Родины и для нашей Церкви решения, коим является выбор руководителя страны. Это очень важно, потому что по библейской традиции пост всегда должен предварять всякое доброе дело, и, конечно же, особенно, такое, как выборы главы государства.

Кроме того, 18 марта в этом году все православные люди чтят память Иоанна Лествичника. Этот светильник благочестия, который просиял в VI веке, учил: «Покаяние – это наше возвращение к Богу, обновление нашего крещения; это подвиг, чтобы обновить наш союз с Богом, наш обет изменить свою жизнь. Это время, когда мы можем научиться смирению, то есть миру: миру с Богом, миром с самими собой, миру со всей тварью. Покаяние рождается от надежды и решительно отказа от отчаяния. И кающийся – это тот, который заслуживает осуждения, но уходит с предстояния суду без стыда и позора, потому что покаяние – это наше примирение с Богом. И достигается это через достойную жизнь, через войну с грехами, которые мы совершали в прошлом» Верим, что под руководством нашего избранного президента всем православным людям удастся очистить свою совесть. И быть всегда готовыми к любым неожиданностям.

И последнее. Место и время обнародования Президентом России пойти на еще один избирательный срок свидетельствует о том, что Важнейшей составляющей курса на возрождение России является «национализация» нашей элиты. С нынешним экономическим, культурным и медийным классом, ориентирующимся на заморские ценности, России не отстоять. Между тем, именно среди чад Русской Церкви и людей, создающих отечественные материальные ценности, формируется опора Российского государства. Вос требовать эту обладающую целостным национально-религиозным мировоззрением православно-патриотическую элиту, значит, спасти Россию и сделать ее снова великой!

Михаил Щербак, главный редактор «Православной народной газеты»

ПРАВДА, КОТОРАЯ

АНАЛИЗ РИТУАЛОВ И ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Готовясь к созданию этого материала, я вспомнил одну встречу, которая состоялась в нашем храме более двадцати лет назад. Тогда, делая первые шаги к воцерковлению и участвуя в создании прихода небольшой церкви в честь Преподобного Сергия Радонежского, автор заметил среди постоянно исповедующихся прихожан этого человека. Его внешний вид напомнил образ человека, с которым мы встречались в далекие семидесятые годы теперь уже прошлого века. Алексей, имя которого мы сознательно изменили, был тогда одним из комсомольских вожakov крупнейшего в нашем городе завода.

Делая первые шаги в журналистике в качестве корреспондента заводской многотиражки, автор этих строк постоянно освящал комсомольскую жизнь этого предприятия. Поэтому мы почти ежедневно встречались с работниками заводского комитета комсомола, действующего на правах райкома комсомола. Это означало, что секретарь, его заместители и некоторые представители комсомольского актива были профессиональными аппаратчиками. То есть людьми, постоянно занимающимися только этим делом. Все они являлись неплохими организаторами, умеющими вести за собой других. Алексей, в качестве многих других дел, занимался постоянным проведением общественной аттестации и «ленинского зачета».

Чуть позже мы заново познакомимся, и я услышал от этого раба Божия сакраментальную фразу.

- Знаешь, - сказал он, - комсомольская работа помогла мне сделать первые шаги в Православии. Вот, чем не обучение анализу своих помыслов и совершенных дел, что и требуется перед каждой исповедью - наш «ленинский зачет». Мы обсудили и многие другие комсомольские «ритуалы», которые Господь попустил для нашего поколения в годы богоборчества. Даже немного поспорили и в результате пришли к выводу, что вся символика и апологетика комсомольско-партийной деятельности созданы богоборцами при водительстве обезьяны Бога, но неисповедимы пути Господни в русском мире.

Потом наши пути разошлись. В городе вместо одного небольшого прихода в одном из крупнейших районов Самары появились и другие храмы. Он стал прихожанином другого прихода и деятельно участвовал в его становлении. А те слова всплыли теперь, когда пришлось прочесть статью правозащитницы Натальи Холмогоровой, часть из которой мы считаем необходимым привести.

ГРЯЗНЫЕ РАЗГОВОРЫ ВОКРУГ СВЕТОЧА ВЕРЫ

«Имя последнего, трагически погибшего российского Царя снова фигурирует в медийном скандале. Предыдущий «хайп» разгорелся вокруг обстоятельств его личной жизни; нынешний – вокруг обстоятельств смерти.

Видный деятель Русской Православной Церкви епископ Тихон (Шевкунов) сообщил на конференции «Дело об убийстве царской семьи: новые экспертизы и материалы. Дискуссия», что в ходе нового расследования, начатого Следственным комитетом в 2015 году,

будет проверена в том числе версия ритуального убийства Николая Романова, его семьи и прилженных и что в РПЦ эта версия встречает «самое серьезное отношение».

В ответ председатель Федерации еврейских общин России Александр Борода разразился гневной отповедью, обвинив Русскую Православную Церковь и Следственный комитет в намерении... оклеветать евреев.

«Обвинение евреев в ритуальном убийстве – один из самых древних антисемитских наветов. Он многократно служил причиной преследований, жертвами которых становились сотни и тысячи человек. Но каждый раз, когда эти обвинения рассматривали люди, не зараженные антисемитскими предубеждениями, выяснялось, что этот навет лжив... Вызывает сожаление, что его поднимают вновь, представляя клеветнический навет как достойную проверки версию», – заявил Борода.

Реакция, прямо скажем, асимметричная. О евреях епископ Тихон не сказал ни слова (а затем и специально пояснил, что о каких-либо иудейских ритуалах речь не шла).

Ритуалов – религиозных, оккультных или гражданских – на свете неисчислимо множество, как и верований и убеждений, за этими ритуалами стоящих. Мгновенно принимать слова о ритуальном убийстве на свой счет и реагировать так, словно в ритуальных убийствах никого, кроме евреев, обвинять невозможно – контрпродуктивная реакция.

Однако дальше, что называется, понеслось. «Дикость», «мракобесие», «днице», «как можно в XXI веке серьезно говорить о ритуальных убийствах?!» – это самые мягкие выражения, которые слышат сейчас в свой адрес РПЦ и Следственный комитет.

Честно говоря, такое бурное возмущение вызывает скорее обратную реакцию.

Когда мы слышим, что о чем-то, не противоречащем законам физики и биологии, «просто нельзя говорить», потому что это «дико» и «неприлично», это настораживает. И автоматически вызывает мысль: а не хотят ли от нас что-то скрыть?

В ритуальном убийстве, т.е. убийстве по религиозным или оккультным мотивам, ничего невозможного нет.

Даже самый воинствующий атеист не станет отрицать существование верующих и того, что ради своей веры верующие порой готовы на многое, даже убивать и умирать. Точно так же можно (и даже, наверное, нужно) не верить в различные мистические и оккультные концепции, но очевидно, что на свете немало людей, которые в них верят. И эта вера может побуждать их к действиям, в том числе и очень серьезным.

К началу Гражданской войны в России существовала достаточно давняя и сильная традиция внецерковной мистики.

На протяжении всего XIX века внецерковные (и отчасти антицерковные) мистические учения и практики – от хлыстовства до спиритизма – были широко распространены и популярны в стране, как среди низшего, так и среди высшего класса. А в начале XX века это увлечение приняло в среде интеллигенции повальный характер.

Читая литературу Серебряного века, мы видим, что мистикой и оккультизмом – иногда весьма «темным», вплоть до прямого дьяволоклонничества – увлечен даже не каждый второй автор, а девять из десяти.

И это не специфическая особенность русского Серебряного века: такое же «религиозное возрождение» с сильным привкусом оккультизма, часто связанное с протестом против христианства (или, по крайней мере, церковного истеблишмента), происходило в те же годы в Европе и США.

Это общее поветрие не миновало и большевиков – по крайней мере, некоторых.

Можно вспомнить и Луначарского, и Богданова с его полунаучными, полуюльтными разработками, и контакты большевистской верхушки с Рерихом. В выборе пентаграммы в качестве символа, в постройке Мавзолея и создании культа «вечно живого» Ленина чувствуется некий очень специфический душок.

Да, большевики позиционировали себя как атеисты и материалисты – но оккультизм (в отличие от институциональной религии) атеизму не противоречит, а если в нем используются квази-естественнонаучные объяснения, не противоречит и материализму. Что же до христианства вообще и Православной церкви в частности – резко негативное отношение большевиков к ним хорошо известно и в доказательстве не нуждается.

А российский Император, помимо всего прочего, являлся важной религиозной фигурой. Он – «помазанник Божий», он – глава Православной Церкви.

Сакральное значение фигуры царя, короля или императора – общее место и для религиоведения, и для разного рода мистических и оккультных концепций.

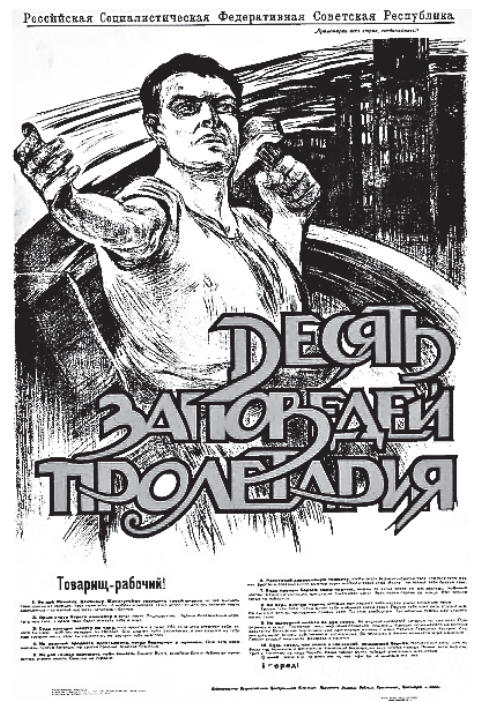
Люди, чья картина мира включала в себя решительное противостояние и Православной Церкви, и «старому порядку» в целом, вполне могли рассматривать Царя в том числе как сакрального врага. Это не доказано, но вполне возможно, и «дикого» или «неприличного» в такой гипотезе не больше, чем в признании, что теракты ИГИЛ (террористическая организация запрещена на территории РФ) совершаются из религиозных побуждений.

Стоит отметить, что проверка убийства Николая Второго и его близких на «ритуальность» уже проводилась в 1998 году, во время предыдущего расследования – и тогда этот мотив убийства был отвергнут. Однако сама такая проверка не вызвала никакого общественного возмущения.

Почему это важно для Русской Православной Церкви? Помимо того, что религиозные вопросы вообще имеют для Церкви первостепенную важность – здесь у нее есть конкретный и практический мотив.

Сейчас Николай Второй признан Церковью святым в чине страстотерпца. Так называют святых, претерпевших страдания и смерть не за христианскую веру, а по чисто «мирским» причинам – в результате заговора или политического убийства.

Но если Николай был убит как религиозная фигура, как представитель Церкви, по религиозным или

мистическим мотивам – посмертный «статус» его меняется. Он оказывается мучеником – «звание» более популярное и почетное, позволяющее развернуть более широкое почитание последнего Царя.

Евреи как-то более склонны к оккультизму, чем все прочие граждане? Вроде нет.

Существует легенда о ритуальных убийствах в иудаизме, т.н. «кровавый навет» – но убийство Николая Второго просто не соответствует ей по фабуле: Николай не был маленьким мальчиком, убили его не на Пасху и совсем не тем способом, который описан в легенде. Если в Ипатьевском доме и совершался какой-то ритуал, то явно не этот.

Или же речь о другом – о том, что, согласно распространенному в консервативных и «антисоветских» кругах убеждению, революцию совершили (или, по крайней мере, приняли в ней активное организационное участие) российские евреи, и именно по мотивам специфической религиозной/национальной неприязни к национальному большинству и его религии?

Это куда более обширная и серьезная претензия.

Непропорциональная роль евреев среди революционных деятелей была заметна всем сторонам во время самой революции и Гражданской войны. Она бросалась в глаза, отражалась практически во всех художественных произведениях, написанных о том времени «по горячим следам». Она активно обсуждалась – в том числе обсуждали ее и пытались осмыслить этот феномен и сами евреи, как сторонники революции (Троцкий), так и противники (Гершензон).

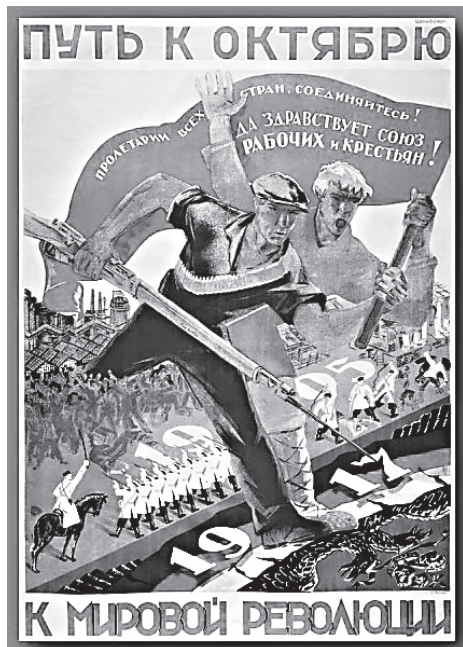
Тема антисемитизма вообще безпроблемна в смысле переключения внимания.

В любой непонятной ситуации достаточно воскликнуть: «Как? Вы обвиняете евреев... (в том, что они пьют кровь христианских младенцев, поклоняются сатане, происходят от рептилоидов etc.)?» И дело сделано.

Одни испуганно умолкают и стараются даже думать о чем-нибудь другом, чтобы их не записали в антисемиты. Другие, напротив, оживляются, начинают говорить много, красочно и с большим жаром – но о рептилоидах. И тезис: «Только сумасшедшие мракобе-

ГЛАЗА КОЛЕТ

В НАШЕЙ ИСТОРИИ

сы могут вообще такое обсуждать!» – подтверждается блистательно.

Стоит сказать, что «вбросы» относительно Николая Второго и его судьбы, идущие друг за другом в последние два года, вообще выглядят странно.

Началось, помнится, со всемосковского голосования о названии станции метро «Войковская».

Сама по себе инициатива выглядела очень положительно: не так уж часто власти спрашивают мнение простых людей о том, среди каких топонимов, в окружении каких символов люди хотят жить, не так часто побуждают активно формировать и высказывать свое мнение о важных и неоднозначных событиях национальной истории. Строго говоря, этого не происходит вообще никогда – с «Войковской» был первый подобный случай.

И публика благодарно откликнулась. Несколько месяцев политически активные граждане погружались в историю вопроса, читали источники, формировали свое мнение, высказывались, спорили, голосовали.

Выяснилось, что отношение делится приблизительно пополам.

Одни считают убийство царской семьи преступлением, которое нельзя забывать или с ним примиряться; у других отношение колеблется от «все правильно с Николашкой сделали» до «да, как-то нехорошо вышло, но в истории и не такое случается, чего уж теперь».

Общественного согласия нет.

Возможно, кому-то «наверху» могло показаться удачной идеей и дальше «качать тему»... и следующим актом стал многомесячный фарс вокруг фильма «Матильда».

Кампания против фильма, возглавленная известной и раскрученной женщиной-депутатом, подробно освещаемая в СМИ – где-то в положительном ключе, где-то в отрицательном, но освещаемая ежедневно и очень подробно (скандальные заявления, угрозы, невнятные обещания сжигать кинотеатры, даже аресты «экстремистов») – все это надолго приковало внимание общества к фигуре Николая Второго. Но в каком-то уж очень специфическом ключе.

Забыв и о его деяниях на престоле, и о падении, и о гибели, страна начала дружно обсуждать необыкновенно важный вопрос: спал ли он до свадьбы

с балериной или не спал? Трагически погибший правитель России был опущен на уровень плейбоя из светской хроники.

Почти год длился «матильдагейт», год публика с мощной подачи СМИ обсуждала постельные дела последнего императора. Наконец пресловутый фильм все-таки вышел на экраны – и все, как отрезало.

Где митинги и крестные ходы? Где свирепые православные фанатики, обещающие жечь кинотеатры? Нету. Тема закончена. Повернули рубильник – и лампочка погасла.

Теперь новый вброс – и от безпроблемной темы «клубнички» мы переходим к следующей столь же безпроблемной теме: еврейскому вопросу».

А теперь поговорим вот о чем.

ОБРЯДОВАЯ СТОРОНА БОЛЬШЕВИЗМА

Необходимо заметить, что большинство в первом послереволюционном рабоче-крестьянском правительстве составляли приверженцы не столько Православия, сколько продолжатели иудо-язычества. Правда, перенесенного на инородную почву и адаптированного под псевдоправославное миропонимание. Именно поэтому творцы и воплощатели мирового переустройства видели свою основную задачу в создании соответствующей их идеологии псевдорелигии революции.

Нельзя, также и не признать того очевидного факта, что переворот 1917 года и последовавшие за ним события имели серьезную религиозную основу, а формирование коммунистической партии, ее обрядовой стороны копировало внешние формы Православной Церкви. Кстати, во многом именно это обстоятельство позволило коммунистической, партийной идеологии так быстро овладеть умами огромного количества людей и так крепко закрепиться в сознании масс.

Впрочем, посмотрим ближе. Религиозная идея достижения Небесного Царства Божия, попытки воссоздать его элементы на земле, отразить в культуре и повседневной жизни встречаются в русской истории на протяжении нескольких столетий. Поэтому неудивительно, что именно эта религиозная идея, невзирая на декларативный отказ от религии, отчетливо просматривается в революционных событиях начала XX века. Потрясения 1905-1917 гг. были восприняты значительной частью русского общества как грандиозная попытка построения Царства Божьего на земле. Важно, конечно, каким они пошли путем и кто тайно или явно руководил этими общественно-политическими процессами.

Летом 1917 г. появилась Христианско-социалистическая рабоче-крестьянская партия, программа которой утверждала, что «социализм не только не противен истинной религии, но развивается и совершенствуется именно в ней».

В 1922 г. появилась «Свободная трудовая церковь». Ею руководил анархист, не раз сидевший в тюрьме, редактор журнала «Биокосмист» А. Святогор. Вокруг него собралась группа колоритных личностей. А. Святогор считал, что христианство изжило себя, и отныне роль религии должна взять на себя наука, а церкви должны быть

превращены в метеорологические станции.

Одновременно в крестьянской среде происходил быстрый рост сектантства. Примечательно, что многими сектантскими группами и отдельными лидерами революция большевиков была воспринята именно как осуществление вековых народных чаяний построения «Царства справедливости, равенства и добра». Именно поэтому сектантство в подавляющем большинстве (в отличие от Православной Церкви) положительно относилось к Советской власти. После 1917 г. по всей стране началась массовая организация сектантских сельскохозяйственных общин и производственных товариществ (евангельские «Вифания» и «Гефсимания» в Тверской губернии, общины толстовского «Всемирного братства», племенное хозяйство, организованное Новым Израилем на Северном Кавказе (Сальский округ). В 1920-х гг. евангельские христиане даже собрались строить в Сибири город будущего – Евангельск и получили на это разрешение высших советских инстанций.

Слова Иоанна Богослова из «Апокалипсиса»: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали... И смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр. 21,1-4) нашли почти буквальное свое воплощение в своеобразных элементах советской идеологии, которые Е.М. Лучшев называет «титанизм» и «космизм». Новые хозяева жизни собирались охватить энергией полного преобразования не только планету Земля, но и всю Вселенную. Не случайно в фантастическом рассказе А.Н. Толстого «Аэлита» красный боец Гусев, отправившийся на Марс в составе научной экспедиции, в одиночку совершает там революцию.

ГДЕ ЖЕ БЫЛИ ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ

Литература и поэзия тех лет вообще очень хорошо передают восторженные настроения людей, находившихся, как они считали, в преддверии полного и почти мгновенного преобразования мира человеком-творцом, который занял место Бога, сохранив все его функции. Не случайно в поэзии и прозе тех лет почти не встречаются описания природы и повседневной жизни, зато создаются целые гимны индустриальным творениям людей. Можно привести только названия, чтобы понять это: «Железные цветы», «Электропоэма», «Железный мессия», «Стальной-строй», «Цемент». «Мы любим электрические провода, железную дорогу, аэропланы – ведь это наши мышцы, наши руки, наши нервы, – писал один из литераторов того времени, – мы любим заводы – это узлы нашей мысли, наших чувств. Это железная голова коллектива, это голова нового Спаса». Вся земля должна полностью измениться: «Мы к экватору полюс притянем, / Тропики в снежную даль мы / Сдвинем на север, / Где вдруг замаячат пальмы».

А. Гастев описывал картины будущего в духе «коммунистического апокалипсиса»: «Среди белого дня пройдут страшные ночные тени... раздвигнутся горы, пронесутся непережитые ураганы, океаны пойдут на материк, солнце может показаться на севере,

мимо земли промчатся новые светила». На нашей планете появятся новые существа, которые уже не будут называться людьми: «Новорожденные... сразу двинут всю землю на новую орбиту, перемешают карту солнц и планет, создадут новые этажи над мирами. Сам мир будет новой машиной, где космос впервые найдет свое собственное сердце, свое биенье».

Начинает зарождаться новый культ. Место отвергнутого людьми Бога занимает, в частности, пролетариат, который начинают воспевать так же, как раньше воспевали (прости меня, Господи!) Бога и Богородицу.

Зримым воплощением псевдорелигиозных, апокалиптических устремлений новой эпохи можно считать проект памятника Третьему Интернационалу, созданный в 1920 году В.Татлиным. Он не случайно должен был стоять на Красной площади. Из трех элементов (не пародия ли это на Святую Троицу? - Ред.) - символов (металл, бетон и стекло) предполагалось построить фантастическое здание-монумент из трех ярусов. Нижний планировался в виде куба, средний – пирамиды и верхний – цилиндра. Каждый ярус, как символ динамизма эпохи, находился в непрерывном вращательном движении. Первый, в котором предполагалось разместить помещения для проведения конгрессов Коминтерна, делал один оборот в год вокруг своей оси. Второй (предназначался для исполнительных органов Коминтерна) совершал один оборот за месяц. На самом верху в цилиндре должны были разместиться органы печати и пропаганды, и эта часть конструкции обращалась вокруг своей оси за сутки. Общая высота этого сооружения должна была составить около четырехсот метров, т.е. чуть ниже Останкинской телебашни.

Вскоре после революции Всероссийский Исполнительный комитет опубликовал «Десять Заповедей Пролетария», имевшие прямые аналогии с Десятью Заповедями Моисея, которые были даны ему Богом на горе Синай.

Многие плакаты большевиков напрямую подражают иконам. Так, обычным сюжетом стало изображение рабочего или солдата в образе Святого Георгия – сидящим на красном коне и поражающим дракона-буржуазию. Известен сюжет плаката, на котором всадник-большевик на крылатом коне держит открытую книгу, надпись на которой «Пролетарии всех стран, соединяйтесь» выполнена церковнославянской вязью.

Стремление как можно скорее окантоваться в «Царстве Божием» здесь, на земле, пронизывало повседневность. Стремление освободиться от самих себя «ветхих» и «прошлых» выражается прежде всего в массовой смене имен. Старые имена из христианских святцев заменялись новыми, взятыми из пролетарских календарей. Новые имена отражали всю актуальность и новизну эпохи, воплощали в себе главнейшие ее символы: Ким (Коммунистический Интернационал Молодежи), Владлен (Владимир Ленин), Красарм (Красная армия), Лунио (Ленин умер, но идеи остались), Изаида (Иди за Ильичом, детка), Вилор (Владимир Ильич Ленин организовал революцию), Рэм (Рево-

(Продолжение на стр. 12)

ПРАВДА, КОТОРАЯ ГЛАЗА КОЛЕТ

АНАЛИЗ РИТУАЛОВ И ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ В НАШЕЙ ИСТОРИИ

(Продолжение. Начало на стр. 10)

люция, Электрификация, Мир), Молот, Трактор, Нинель («Ленин» наоборот), Энгелина (в честь Энгельса), Рева (в память о революции), Серпина, Парижкома и др. Можно вспомнить, что при пострижении в монашество меняется имя человека в знак его полного разрыва с прежним миром и начала новой жизни. Здесь происходило нечто похожее, правда, волей человека, разбитого грехом.

Христианское учение о полном преображении человека в последние времена нашло почти буквальное внешнее воплощение в идеологии «обновления человека», которую проповедовали К.Э. Циолковский, Э. Енчмен и другие. Циолковский разработал целую систему совершенствования и преображения природы человека, куда входили подбор кандидатов для супружества, регулирование рождаемости, контроль за родившимися и т.д. Итогом должно было стать появление нового, интеллектуально и физически более совершенного человека, который достигнет «высшего совершенства» и превратится в некую лучистую, подобную свету субстанцию, способную жить в открытом космосе.

Э. Енчмен был сторонником и пропагандистом теории «новой биологии». Он считал, что вслед за коммунистической революцией сначала в России, а затем на всей планете неизбежно произойдет другое, гораздо более грандиозное по своим масштабам и последствиям событие – «органический катаклизм», или «органическая бурная революция». Ее суть состоит в том, что в результате замены в человеческом организме прежних механизмов реагирования на воздействие окружающей среды новыми, открытыми «теорией новой биологии», все организмы на земле обретут счастье. Коммунизм, считал Енчмен, есть «непрерывная радость».

Невзирая на всю фантастичность этой идеологии, она была популярна в студенческой молодежной среде и даже среди взрослых людей. Существовали даже специальные кружки, изучавшие труды Енчмена.

Согласно учению Православной Церкви, прародители Адам и Ева, найдя грехопадения в Раю, были бессмертны, и смерть стала возмездием за грех. Конец человеческой истории ознаменуется всеобщим телесным воскресением из мертвых и жизнью вечной. Неудивительно, что одной из важнейших идей «преобразователей мира» 1920-х годов стали попытки решить проблему человеческого бессмертия, что стало бы, как пишет Е.М. Лучшев, «логичным завершением процесса обожествления человека». Эта проблема волновала очень многих – начиная от «сектантов-бессмертников» и заканчивая философами, учеными и поэтами.

Одним из главных идеологов «бессмертия человека» стал философ Н.Ф. Федоров. Он считал, что с развитием техники в недалеком будущем будет найдено средство победить смерть, и человечество сможет обрести физическое бессмертие. При этом дар бессмертия обретут не только живые, но и мертвые через всеобщее воскресение. Таким образом удастся избежать Страшного Суда. По мысли Федорова, человечество должно в ожидании все-

общего воскресения переселиться к могилам предков, чтобы кладбища превратились в центры религиозной и общественной жизни.

А.В. Луначарский, идеолог большинства мероприятий подобного рода, был известен своим «богоискательством» и считал, что новый революционный театр способен заменить людям религию. В этих грандиозных шествиях людей, у которых в памяти были недавние православные крестные ходы, разворачивались картины великого и светлого будущего в раю на земле, оправдывавшие, таким образом, страдания голода, разрухи, болезней, которые испытывали и зрители и участники.

Таким образом, страдания становились, в подражание Православию, закономерным этапом на пути к коммунистическому раю. В качестве примера исследователь Е.М. Лучшев приводит праздник «К мировой коммуне», состоявшийся в 1920 г. в Петрограде на Стрелке Васильевского острова и посвященный открытию Второго конгресса Коминтерна. Тогда один из участников писал, что «это была фактически мистерия, предназначение которой, уготованное ей высшими жрецами коммунистической веры, – наставлять народ». Грандиозное действо (по оценкам некоторых зрителей, на площади перед Фондовой биржей и вокруг нее находилось около четверти миллиона человек), происходившее ночью, при свете факелов и прожекторов, с участием боевых кораблей, производило ошеломляющее впечатление и приводило участников в псевдорелигиозный экстаз. «...Спектакль в целом производил почти опьяняющее воздействие. ...Бешеный восторг пляшущей толпы возбуждал почти до экстаза. Зрелище продолжалось пять часов, если не больше, и приводило к эмоциональному истощению – говорят, такое же воздействие оказывали средневековые мистерии».

Надо ли говорить, что здесь использовался типичный прием многих сектанских объединений?

Греческий писатель Никос Казандзакис вспоминает, что в 1927 году на праздновании 10-летия Октября пришел в такое состояние, что стал обниматься со своим соседом, китайским генералом, их обоих обнимал огромного роста чернокожий, и все вместе они плакали от счастья. «Сколько часов, – спрашивает себя греческий автор, – длилось это божественное опьянение? Сколько веков?.. Я сжи-

мал в объятиях китайского генерала, нас обоих сжимал негр, я чувствовал, как границы рушатся, имена, страны, расы исчезают, – человек обнимал человека... Я поклялся, что жизнь моя обретет с этого мгновения единство, а сам я избавлюсь от различного рода порабощений, одолею страх и ложь и другим тоже помогу избавиться от страха и лжи. Поклялся не позволять больше людям творить несправедливость, дать детям всей земли чистое небо, игрушки и книжки, дать женщинам свободу и счастье, доброту и благородство – мужчине, и пшеничное зернышко птичке – сердцу человеческому. «Это клич России!» – сказал я и поклялся следовать ему до конца жизни».

Религиозный смысл имело и введение красной звезды в качестве символа нового строя и нового государства. Сначала звезда была эмблемой в Красной Армии, а затем она оказалась включена вместе с изображением земного шара в советский герб, придав ему значение религиозного символа. Пять лучей звезды объяснялись тем, что советское государство, строящее коммунизм, «освещает своим светом народы», находящиеся в пяти частях земли. Можно, конечно, принять и такое объяснение, но нельзя забывать истоки, и назначение оккультно-масонского знака – пентаграммы.

Еще одной деталью, пародийно связывавшей раннюю советскую идеологию и Православие, было пристрастие к красному цвету. Как известно, на иконах в красные гиматии одеты мученики, красный цвет пасхального яйца символизирует жизнь вечную. В послереволюционной идеологии с первого дня октябрьского переворота красный цвет занимает главное место. «Красные зори, / Красный восход, / Красные речи / У красных ворот / и красный, / на площади Красной, / народ». (Н. Асеев. Поэма «Кумач»).

После переворота, в первые годы советской власти возникают многочисленные названия населенных пунктов: «Красные ткачи», «Красный электрик», «Красный текстильщик». Выходят журналы «Красный ворон», «Красная нива». Именно тогда складывается традиция, сохраняющаяся отчасти и поныне, хоронить умерших в гробах, обитых кумачом, что, по мнению устроителей нового мирового порядка, красный гроб является «символом вечности и бессмертия». А если вдуматься, красный цвет – это не только цвет крови, пролитой большевиками в боях со всей остальной страной, но и символ узаконенности и обязательности репрессивной идеологии государства. Что, в свою очередь (вольно или невольно), жидется на ритуальных кровавых жертвоприношениях.

Окончательное утверждение советского государства и советской идеологии на рубеже 1920-1930-х гг. превратило в общественном сознании СССР в «райский остров» посреди враждебного моря, идеальное царство равенства, справедливости и правды (не случайно именно «Правдой» именовалась главная партийная газета).

«Нынче нет страны богаче / Родны твоей. / Ни один бедняк не плачет / Среди ее полей.

Слышишь песни? Видишь пляски? / Счастье... радость... смех... / Эта была чудесней сказки, / Ярче сказок всех».

Как писал Йозеф Рот, вспоминая свой переезд через советскую границу: «...Кажется, что здесь проходит не обычная граница между странами, она видится скорее границей между двумя мирами». Немецкий политический деятель Макс Бартель выражался еще более определенно: «Раньше я не понимал крестоносцев, целовавших землю, по которой ступал Спаситель, но сам я испытал на русской границе подобные же чувства». Клара Цеткин призвала каждого на советской границе снять обувь, ибо земля, на которую они ступают, есть «святая земля». Здесь нельзя не видеть прямых параллелей со словами Бога к Моисею о Земле Обетованной: «Моисей! Моисей!.. Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая». (Исх. 3:4-5).

Коммунистическая партия с момента своего основания преподносилась последователям, как «Новая Церковь», как обладательница абсолютной истины. «Партия не ошибается», «Партия всегда права», «Партийная совесть» – эти термины прекрасно характеризуют восприятие партии народным сознанием. Именно поэтому установление в СССР однопартийной системы было предопределено изначально самим фактом прихода большевиков к власти. Поэтому так жестоко уничтожались не только политические союзники и оппоненты, но и Православная Церковь – двухпониманий истин в советской стране существовать не могло. Жесткость и безкомпромиссность Ленина напоминала крестьянскому поэту Н. Клюеву лидеров старообрядчества: «Есть в Ленине Керженский дух, / Игуменский окрик в декретах, / Как будто истоки разрух / Он ищет в Поморских ответах».

Именно поэтому революция воспринималась большевиками, как начало новой эры в истории человечества. Члены партии предлагали ввести в советской стране новую систему летоисчисления с 1917 года. Многие периодические издания 1920-х и даже 1930-х годов выходили с двойной датировкой – обычной и революционной (по годам революции). Подобного рода настроения активно подогревались предчувствиями скорой мировой революции, которая виделась последней, вселенской, апокалиптической битвой с «силами общемирового зла». «Близ есть, при дверях» – такие настроения насаждались всем членам партии.

Будущий мир представлялся коммунистам в идеализированных формах, причем для их описания беззастенчиво брались прямые религиозные образы. Демьян Бедный называл Петроград «коммунистической Меккой», в которую со всего мира будут стекаться на поклон «паломники труда». А на плакате известного художника Д. Моора «Рождество» социализм был изображен в виде Вифлеемской звезды, указывающей путь «волхвам» – народным массам. Стихотворный текст Н. Горлова под изображением гласил: «Десять веков – могила... / Старый мир порастает бльем, / Звезду Вифлеема затмила / Звезда над Кремлем! / Наше Рождество-Воскресение, / Выход из ада времен, / – Празднуем мы под сенью / Октябрьских знамен».

Михаил Щербак, главный редактор «Православной народной газеты» (Продолжение следует)

САМАРСКИЕ КАЗАКИ В МОСКВЕ

3 декабря 2017 года на Ходынском поле города Москвы Председатель Синодального комитета по взаимодействию с казачеством митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл совершил Божественную литургию в храме в честь иконы Божией Матери «Отрада и Утешение». Накануне указом Святейшего Патриарха Кирилла этому храму был присвоен статус «казачьего», как это и было до революции. Произошло восстановление исторической справедливости.

В первом архиерейском богослужении в воссозданном казачьем храме приняли участие представители Волжского войскового казачьего общества (ВВКО). На клиросе во время праздничного богослужения пел хор «Волжские станичники», сформированный в Самаре при городском Троице-Сергиевом подворье Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня (настоятель - архимандрит Георгий (Шестун)) под управлением регента Максима Юрьевича Горельченко.

В ведение Московского Патриархата здание бывшего храма было передано в 1990 году. После ряда восстановительных и реставрационных работ в нём возобновились богослужения, и сегодня церковь заняла достойное место среди прочих духовных центров столицы.

УДИВИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ХРАМА

В декабре 1906 года московский генерал-губернатор С.К. Гершельман получил прошение от действительного статского советника И.А. Колесникова, в котором тот выражал желание за собственный счёт построить храм на Ходынском поле, где в то время размещались казармы 1-го Донского казачьего полка имени Александра Васильевича Суворова. Этим благочестивым деянием сановник желал выразить признательность казакам, принимавшим активное участие в подавлении народных волнений, вспыхнувших в Москве в 1905 году.

И.А. Колесников пожелал назвать храм в честь иконы Божией Матери «Отрада и утешение» и хотел, чтобы он также служил памятником прежнему московскому генерал-губернатору, родному брату императора Александра III Великому князю Сергею Александровичу Романову, погибшему за год до этого от руки террориста Ивана Каляева. В нём же планировалось увековечить память всех, отдавших жизнь в борьбе с великой смутой, зародившейся в России и прорвавшейся наружу в 1905 году.

Дозволение на столь благочестивое начинание было получено незамедлительно. Проект подготовил известный московский архитектор Владимир Адамович.

29 апреля 1907 года, в день рождения невинно убиенного великого князя, был совершен крестный ход от стен Кремля до места закладки храма. По свидетельству московских газет того времени, участие в шествии приняли несколько тысяч человек.

ТРАГЕДИЯ ХОДЫНСКОГО ПОЛЯ

Следует отметить, что выбор места для будущего храма был весьма смелым, поскольку среди москвичей Ходынское поле пользовалось дурной славой. Ещё свежа была память о трагедии, разыгравшейся 30 мая 1896 года, в день проведения на нём народных гуляний в честь коронации государя Николая II. За несколько дней до торжества было объявлено, что во время праздника намечена раздача сувениров и бесплатных угощений. Правительством Москвы было заготовлено для этого случая 400 тыс. кулчков, в каждом из которых находилась эмалированная кружка с императорским вензелем и некоторое количество сладостей и оре-

Хор «Волжские станичники»

хов. Народная молва прибавила к этому и якобы приготовленные монеты. Ещё с вечера 29 мая на поле стала собираться толпа охотников за подарками, и к утру она достигла невероятных размеров. Когда же открылись специально построенные для раздачи сувениров ларьки, народ ринулся к ним с такой силой, что в образовавшейся давке 1379 человек погибли, а ещё 900 получили тяжёлые увечья.

АРХИТЕКТУРА ХРАМА

Храм «Отрада и утешение» на Ходынском поле был построен в течение трех лет, в апреле 1909 года состоялось его освящение. Возведённый в византийском стиле, он своим обликом отчасти напоминал знаменитую церковь Двенадцати апостолов в греческих Салониках.

Четыре мощных пилона (опоры) поддерживали стены основного сооружения, выполненные из красного и жёлтого кирпича и увенчанные куполом с 12 вертикальными окнами. На вершинах каждого из пилонов были установлены малые главки, что создавало вид пятиглавия. С западной стороны храма помещалась богато отделанная звонница. Внутреннее убранство позволяло присутствовать на богослужениях одновременно пяти сотням молящихся. Внимание посетителей неизменно привлекал мраморный иконостас, отличавшийся тонкой резьбой и украшенный золотой отделкой, а также плащаница – уникальное произведение золотого и шелкового шитья, созданное сёстрами Алексеевского женского монастыря по эскизам В.М. Васнецова. Там же была представлена написанная им икона «Тайная вечеря».

Поскольку храм «Отрада и утешение» на Ходынском поле являлся не только религиозным центром, но и мемориальным комплексом, на внутренней стороне его стен были установлены мраморные памятные доски с именами 1845 должностных лиц Российской империи, убитых за период 1904-1907 гг. по политическим мотивам. Они с устрашающей прямотой свидетельствовали о масштабах, которые принял тогда террор, кровавой волной захлестнувший всю страну.

ВРЕМЕНА БЕЗБОЖИЯ

В 1922 году во время первой кампании по изъятию церковных ценностей в храме на Ходынском поле были конфискованы все серебряные изделия, а через непродолжительное время последовало и окончательное его закрытие. Сразу же снесли все пять куполов храма, разрушили звонницу и часть кирпичной ограды, выполненной в том же византийском стиле, как и основное здание.

И начались «мытарства» Дома Божия. Вначале там помещался армейский клуб, затем - общежитие рабочих завода «Знамя труда», на смену которому пришёл склад скобяных изделий, и,

наконец, в течение многих лет там был строительный цех одного из столичных предприятий.

НА КРАЮ ГИБЕЛИ

В 1980 году решением городских властей бывший храм на Ходынском поле определили под снос в связи с реконструкцией находившейся рядом с ним Боткинской больницы. На его месте предполагалось соорудить площадку для разворота машин, подвезавших к больничному моргу. Но главный врач больницы И.П. Кузин обратился к властям столицы с предложением вернуть здание Церкви и создать в нём первую в Советском Союзе больничную церковь. Надо отдать должное, в стране, охваченной коммунистическим мракобесием и объявившей атеизм частью государственной идеологии, для подобного шага требовалось немалое мужество. Однако храм, являющийся замечательным образцом церковного зодчества начала XX века, уцелел.

ВОЗРОЖДЕНИЕ СВЯТЫНИ

Власти не тронули здание, просьбу же И.П. Кузина о передаче его Церкви отклонили по идеологическим причинам. Лишь десять лет спустя, когда обозначился иной подход к вопросам религии, бывший храм передали Церкви.

АРХИЕРЕЙСКОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

И вот 3 декабря 2017 года почетный настоятель храма митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл совершил здесь Божественную литургию. В этот день в казачьем храме молились представители общественных казачьих объединений, сотрудники Синодального комитета, благотворители, жители и гости столицы. Большая делегация казаков приехала из Самары. За участие в этом историческом событии владыка Кирилл выразил волжанам свою благодарность. Он пожелал, чтобы представители Волжского войска чаще принимали участие в богослужениях в этом ставшем для казаков родном храме.

Митрополит Кирилл отметил: «Представители нашего Волжского войска прибыли сюда с хоругвью и привезли с собой замечательный казачий хор. Я порадовался, видя сегодня певчих в казачьей форме, слыша их песнопения, которые они исполняли очень достойно. Причем архиерейское богослужение достаточно сложное, но они исполнили его профессионально. Поэтому большая им благодарность».

Участник этого торжества, регент хора «Волжские станичники» Максим Юрьевич Горельченко поделился с нами своими впечатлениями от поездки: «Мне позвонил наш окружной атаман войсковой старшина Андрей Владимирович Терновский и сказал, что митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл приглашает все наше российское казачество на открытие казачьего храма в Москве. И от Самары поехала самая большая делегация: 13 человек - казачий хор, и 15 чело-

Храм на Ходынском поле

век - наши самарские атаманы. Впрочем, на торжество собрались представители всех войсков.

А поскольку хор «Волжские станичники» поет в нашем храме и не раз пел за архиерейским богослужением, мы выразили готовность исполнить литургию. Настоящий казачий праздник, это когда не просто казаки стоят в храме и молятся, но когда они еще и сами поют на клиросе.

Владыке Кириллу идея эта понравилась, поскольку в Москве казачьих хоров много, но такого, чтобы пел Божественную литургию - нет. Оказалось, что мы во всей России в этом смысле единственный хор.

Певчие нашего хора на тот момент оказались в трех разных местах. Но все сразу откликнулись и довольно быстро собрались в Москве. Часть наших певчих-казаков оказалась в крестном ходе в Ярославле. Это 300 км от Москвы, они приехали на машине. Некоторые из своих командировок прилетели в столицу на самолете, а кто был в Самаре - сели на поезд.

И в воскресный день 3 декабря мы пели Божественную литургию в храме «Отрада и утешение». А 4 декабря нам надо было уже петь в Самаре, в нашем Троице-Сергиевом храме. Поехали в аэропорт. За сутки до этого погода была нелетная, в день отлета - хорошая, а на следующий день пошел ледяной дождь, и все полеты были закрыты. Слава Богу, мы улетели.

В Москве член Постоянной профильной Комиссии по взаимодействию с Русской Православной Церковью при Президенте РФ по делам казачества от ВВКО, казачий полковник Георгий Сергеевич Лиманский открыл представительство самарского казачества - «Станица Волжская Посольская». Они нас встретили в Москве, доставили до места. Мы приехали со своей хоругвью, почти вся наша делегация причащалась на службе.

Владыка Кирилл говорил, что очень большую помощь в празднике оказало Волжское казачье войско, и приглашал приезжать еще.

Мы спели. Слава Богу, литургия была очень хорошая, праздничная, людей в храме было много. А ночью мы уже прилетели в Самару. И утром 4-го служили литургию здесь.

Почетным настоятелем храма «Отрада и Утешение» является митрополит Кирилл, а рядом с церковью в отдельном здании теперь располагается Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством. То есть в нашей столице появился очаг православного казачества.

Самое главное, мы приехали и показали, что в России казачество - это не только песни и пляски, но и молитвенное делание. Надеюсь, что и московские казаки тоже начнут потихоньку молиться и наполняться той неиссякаемой духовной силой, которой всегда были крепки наши казаки».

Ольга Щербак

Наталья Алексеевна Нарочницкая

Предлагаем вниманию наших читателей интервью с Натальей Алексеевной Нарочницкой.

Наталья Алексеевна – известный российский историк, дипломат, общественный и политический деятель. Доктор исторических наук. Старший научный сотрудник ИМЭМО РАН. Директор Фонда исторической перспективы. Президент Европейского института демократии и сотрудничества. Постоянный член Изборского клуба.

– Наталья Алексеевна, на счету Сталина миллионы загубленных жизней невинных людей. А когда читаешь Вас, может сложиться впечатление, что Вы оправдываете сталинские репрессии. Так ли это?

– Сразу скажу – я не сталистка. Единственный брат моего отца сгинул в 1937 г., и отец долго значился братом врага народа. Более того, я считаю большевистскую революцию трагедией вселенского масштаба и предпочла бы видеть нашу историю без неё, без Ленина, Троцкого и Сталина. Но есть факты. В религиозных войнах протестантов и католиков была истреблена почти треть населения Центральной Европы под лозунгом «Убивайте их всех! Господь потом сам разберёт чужих и своих».

И в диктатуре Кромвеля в годы Английской революции, и в революционном терроре глашатаев свободы, равенства и братства Робеспьера и Дантона, придумавших гильотину, в пересчёте на душу тогдашнего населения погублено было гораздо больше, чем в сталинском СССР. В одной только Вандее в 1793 г. были убиты 250 тыс. человек, включая детей, а некоторые историки насчитывают 400 тыс. жертв – это на 25 млн. тогдашнего населения Франции!

Но почему-то на Западе об этих «подвигах» предшественников предпочитают не вспоминать, демонизируя в основном сталинский режим. Вряд ли только потому, что Сталин в отличие от Кромвеля жил не так давно.

– В чём же, на Ваш взгляд, причина, что при этом молчат про того же Ленина?

– Я ещё в перестройку чувствовала подмену: её идейные гуру, действуя под флагом антикоммунизма, как-то уж очень последовательно щадили ортодоксальных большевиков и пламенных революционеров-максималистов. Они молчали о терроре ленинской гвардии, в 1980-х ещё неизвестном обществу, ибо пришлось бы реабилитировать объект их преступлений – «единую и неделимую» Россию, а она-то как раз и чужда всем самым ярким западникам, которые ненавидят Сталина, но не Ленина и Троцкого.

Мой отец, который в годы революции и гражданской войны был гимназистом 11-16-ти лет, рассказывал мне, что ещё страшнее, чем сталинское время, было время ленинское. Каждую ночь из соседних домов выводили то гимназистку, то инженера, то целую семью, за городом не стихали выстрелы.

От красного террора в 1922-1924 гг. погибло без суда и следствия куда больше людей, чем в сталинских лагерях. Большевики исходили из того, что не надо даже искать вину перед революцией у враждебного класса, ибо человек не волен в своих поступках, являясь продуктом социальных условий. Надо лишь подсчитать, сколько представителей контрреволюционных классов подлежат истреблению как помеха революции. На этом фоне прокурор Вышинский выглядит просто образцом законности.

По сути, «феномен 1937 года» был по критериям репрессий лишь вторым актом драмы после чудовищных двадцатых, особенно 1922-1924 гг. Но среди жертв в 30-е годы уже оказались и сами разрушители России. «Революция как Сатурн пожирает своих детей» – слова Анатоля Франса о Французской революции подтверждены вполне и нашей историей. Вспомните повесть «Дети Арбата» – там герой ведь не возмущается репрессиями против «белой гвардии, истинных «врагов революции». Он недоумевает: «Не тех арестовывают, не тех расстреливают»... А это почти воспроизведение мыслей Троцкого. В опубликованном в Берлине заочном диспуте с «победившей сталинской линией» Троцкий витийствует: «Всякая власть есть насилие, а не соглашение». Себя и ленинскую гвардию Троцкий именует якубинцами – истинными революционерами, а сталинский период – термидорианской реакцией, которая начала сворачивать Французскую революцию. – «И у нас такая большая глава была, когда и мы... расстреливали белогвардейцев и выссылали жирондистов... Расстрелов никто из нас не пугается... Но надо знать кого, по какой главе расстреливать (Курсив Троцкого – Н.Н.). Когда мы расстреливали, то твердо знали по какой главе».

Попробуйте в кругах левой интеллигенции тронуть Троцкого и даже Ленина, вас заклюют. Но вот из Сталина сделали воплощение вселенского зла всех времен и народов.

Это во многом суть постперестроечной идеологии, кумиры которой вовсе не собирались реабилитировать Россию, которую мы потеряли. Они отличались и отличаются удручающим духом смердяковщины: «Я всю Россию ненавижу-с!». Позднесоветская космополитическая интеллигентско-номенклатурная элита оказалась ближе к первым большевикам – из всех поколений элиты советской. Именно идеологи перестройки и 90-х обрушились не на зло революции, не на прямо заложенную в ней репрессивную максимум, а на сталинский период – потому что ненавидели Сталина не столько за репрессии, сколько за его «великодержавный шовинизм», хотя в этом и не признавались.

Но, раз вы принимаете и даже одобряете разрушение исторической России большевиками, подхватившими власть, выпавшую из беспомощных рук тогдашних либералов, приведших Россию уже к распаду и краху, то извольте примириться и с репрессивным нача-

ЖИВИ

лом, которое является неизбежной частью революционной доктрины. Все революции всегда проходят через период репрессий. И Сталин в них ничем не страшнее Ленина, Троцкого и К.

– Вы как-то сказали: «Почему-то Ленина всегда цадят за сокрушение великой империи, в которой, кстати, никем не оспариваемой частью была Прибалтика. Значит, проблема не в репрессиях как в таковых». Но ведь при Ленине страна, хотя и потеряла территории, но уцелела, не распалась, а затем именно коммунистический проект стал завоевывать мир и успешно противостоять своим геополитическим конкурентам. То есть Ленин тоже как бы «виноват» в том, что впоследствии Запад обломал зубы о Россию. И иностранная интервенция после революции не удалась, если не ошибусь, тоже при Ленине.

– Клише советской историографии стал тезис, что «белые» готовы были торговать территориями, а красные провозгласили защиту социалистического отечества. Но все было наоборот. В 1919 г., когда шла Гражданская война, неофициальный посол Советов Литвинов, который заседал тайно в Стокгольме, предлагал аннексию территорий, в частности Прибалтику, а взамен – вывод войск Антанты из Архангельска, чтобы оставить белых без помощи на милость красных. Большевики «ради сохранения цитадели революции», как писал Чичерин, «отдали Латвию Латвию, население которой этого не хотело», отдали Карабах – «исконную армянскую землю» (тоже слова Чичерина) азербайджанцам, ибо в Баку победили большевики, а в Армении националисты-дашнаки. Все белые структуры наотрез отказались приехать на планируемое Ллойд-Джорджем конференцию на Принцевых островах, чтобы не узаконивать распад России, ибо туда же были приглашены все самопровозглашенные части – меньшевистская Грузия, Центральная Рада и другие. Большевики же с готовностью согласились.

Наконец, именно ленинская национальная политика и деление страны по национально-территориальному признаку стали миной замедленного действия, которая взорвалась в 1991 году. К стати проект Сталина был не таким радикальным – он предлагал все республики сделать частью Российской Федерации. Ленин и Троцкий в своем максимализме настояли на СССР, чтобы потом в ходе всемирной социалистической революции к нему присоединялись «социалистические» Франция, Германия и т. д.

Я думаю, что на фоне явного пиетета по отношению к Ленину особая ненависть Запада и наших западников к Сталину объясняется отнюдь не его вкладом в злодеяния, которые, конечно, имели место. Дело в том, что Сталин был совершенно свободен от преклонения перед западной историей и видел насквозь все планы своих западных партнёров, умел их обыгрывать. Поэтому на Западе его демонизируют не за репрессии, где он был не первым, а за создание на месте растоптанной России новой великой державы, превращение страны в геополитическую силу, равновеликую всему Западу, в препятствие на его пути.

Вспомним суть развенчания Хрущевым «культы» Сталина: оно вполне устраивало долгосрочные интересы Запада. Из всего периода массовых репрессий (1920-е – начало 1950-х) только «1937 год», «культ Сталина» и «сталинщина» были сделаны в сознании советских людей единственным символом ужаса. Такая полуправда, что

опаснее лжи, позволила уже в наши дни увязать с террором и морально обезценить восстановление государственных основ, (даже память о войне), а не суть содеянного с Россией.

– А вот Президент РФ Борис Ельцин, выступая в начале 1990-х перед Конгрессом США, так отозвался об СССР: «Коммунистический идол, который повсюду на Земле сеял социальную рознь, вражду и безпримерную жестокость, навел страх на человеческое сообщество...»

– Я расцениваю разрушение СССР как преступление и хочу защитить от поругания советскую историю. Почему-то у нас считается, раз человек призывает с уважением относиться к советской истории, то он должен обязательно славить и революцию. Но СССР моего поколения не был реализацией в чистом виде большевистского замысла, его идеология весьма серьезно менялась! Миллионы советских людей – не потомки ярых революционеров-ниспровергателей, они потомки тех, кто вступал в партию в окопах Сталинграда. Они не имели ничего общего с пламенными большевиками, замышлявшими в женевских кафе всемирную революцию. Обычные русские люди, вчерашние крестьяне, сопрягали коммунистические идеалы с желанием созидать на своей земле, а не с идеей всемирного разрушения. Они любили, творили, были верными семье и Отечеству, трудились не за страх, а за совесть, бросались в горящий дом, чтобы спасти ближнего. Наконец, невиданным подвигом самопожертвования отразили гитлеровскую агрессию и разгромили фашизм, своей «кровью искупив Европы вольность, честь и мир». А после войны титаническим трудом народа был создан колоссальный потенциал, который был так бездумно и преступно растрачен в 1990-е.

– Исходя из этой логики, Гитлер – преступник, потому что проводил геноцид в чужих странах, а Пол Пот и Сталин уничтожали свой собственный народ – и это внутренний исторический процесс. Получается несоответствие – в том, что одного называют преступником, а в отношении других мы это допускаем. Почему так?

– Ответ на этот вопрос связан с тем переделом мира, что развивается на наших глазах после краха СССР. Обоснованию беззащитного наступления на позиции России служит не просто умаление нашей Победы, но извращение самого смысла Второй мировой войны, её итогов. Новым поколениям внушается, что кровопролитная борьба велась не за историческое существование народов, а за торжество «американской демократии». В общественное сознание внедряются представления о тождестве гитлеровского рейха и сталинского СССР, о войне как схватке двух тоталитаризмов, соперничавших за мировое господство. В такой логике Ялтинско-Потсдамскую систему следовало объявить сначала реликтом устаревшей политики баланса сил, а затем – временным итогом борьбы с двумя тоталитарными режимами: Запад вынужден был временно смириться с одним из них, чтобы сначала разгромить другого, а потом в течение полувека ослаблять и разрушать прежнего союзника.

Но ведь важнейшим итогом Ялты и Потсдама было восстановление фактического преемства СССР по отношению к геополитическому ареалу Российской империи в сочетании с новообретенными военной мощью и международным влиянием. Наша Победа восстановила на месте великой России силу, способную сдерживать устремления любого,

И ПОМНИ

кто пожелал бы сделать мир однополярным. Это, в свою очередь, предопределило последующее «холодное» противодействие ее результатам. Сегодня все усиливающееся геополитическое давление испытывает на себе уже некоммунистическая Россия.

– Вы считаете, что Сталина на Западе ненавидят за восстановление территории исторического российского государства? Почему за то же самое не ненавидят других собирателей земель – Ивана Грозного, Петра Первого, других российских императоров и императриц?

– Ещё как ненавидят! Почитайте известного американского русиста Ричарда Пайпса. Его исторические памфлеты о России наполнены презрением. Постоянные намёки на убожество и безкультуру Руси украшают раздел о монгольском нашествии: «Если бы Русь была богата и культурна, как... – далее следуют наименования государств – Китай, Персия, и т. д., – то монголы бы её оккупировали, поскольку же это было не так, то они её попросту обложили данью». Хотя тот же Киев по богатству и культуре превосходил многие западноевропейские города, уступая лишь итальянским. А почитайте Энгельса, памятник которому успели поставить против Храма Христа Спасителя: славяне, утверждал он, не просто

ничтожный мусор истории: они «всюду были угнетателями всех революционных наций, никогда не имели собственной истории и лишь при помощи чужеземного ярма были насильственно подняты на первую ступень цивилизации».

А уж про Ивана Грозного чего только не пишут, хотя Екатерина Медичи за одну Варфоломеевскую ночь загубила в несколько раз больше народу, чем он за 30 лет! Он при этом еще ежедневно каялся, произнося все имена из своего синодика умученных, а она не каялась. Никто на Западе не стесняется своих венценосных деспотов, там лишь гордятся их государственными делами. Забавно, что большевики себя мыслили продолжателями Робеспьера, якобинцев, которые, кстати, изобрели «революционный террор». А Запад ищет корни большевистского экстремизма вовсе не в собственной истории, не у якобинцев и религиозных фанатиков кровавой Реформации, а у Чингисхана! Марш Будённого, по мнению Запада, – это топот копыт азиатских диких орд.

– Вы сказали: «Давайте отделим и отвергнем революционный проект, прямо предлагавший репрессии, уничтожение так называемых враждебных классов, осудим его, но не будем переносить это на борьбу против внешней агрессии, против врага, потому что беда случи-

лась не с государством, а с Отечеством». То есть, Вы предлагаете списать Сталину репрессии за счет победы в войне?

– Опять вопрос исходит из «аксиомы», будто злодеяния Сталина – что и по масштабам, и по типу – это нечто выпадающее из всей человеческой истории, непредвиденное отклонение от благородных целей революции. Но, как я уже говорила, именно большевистская революция и доктрина прямо предписывали и предопределили репрессивный период, в котором были этапы ленинский и сталинский, и ленинский был не лучше, а даже хуже. Однако в конце сталинского периода была Великая Победа, и Россия в образе СССР стала великой державой... Западу, который демонизирует Сталина вовсе не из филантропического добросовестного отрицания и осуждения репрессивного начала в истории, надо это развенчать, оспорить все геополитические и юридические акты второй половины XX века.

– Какими последствиями грозит попытка ставить на одну доску Сталина и Гитлера?

– Они очевидны. Разве это уже не происходит? Сейчас насажается мировоззрение, которое в корне меняет все представление о XX веке и создает отрицание России как исторического явления, в том числе, в плане отрица-

ния победы СССР в войне против Гитлеровской Германии, а коммунизм ставят вровень с фашизмом. Пока мы сами топтали могилы отцов, в некоторых парламентах зазвучали призывы объявить СССР преступным государством, подлежащим суду, а значит, подвергать сомнению все решения, принятые с его участием, его подписи под важнейшими территориальными документами, под уставом ООН и т.д. А ведь правопреемником тех позиций, которые были завоеваны, в том числе и кровью, является сегодняшняя Россия...

Разве не ставят под сомнение принадлежность нам Курил? Разве не требует Прибалтика возмещения за пребывание в составе СССР? Хотя под тевтонами им была уготована роль свинопасов и горничных без образования, едва умеющих читать географические указатели на немецком языке. Далее потребуют аннулировать подписи СССР под важнейшими международно-правовыми актами. А это и договорная система в области вооружений, и Устав ООН с его правом вето постоянных членов Совбеза. Чтобы оспорить геополитические и юридические решения второй половины XX века, и нужна демонизация победившего СССР, которая невозможна без демонизации её тогдашнего руководства.

Беседовал Владимир Кожемякин

Письмо в редакцию

ВЕРЬТЕ В СВОЮ МЕЧТУ!

Меня зовут Ярослав, мне 18 лет. Моя история о том, как когда-то моя благополучная семья распалась. В свое время дедушка и бабушка работали на заводе, были на хорошем счету, их портреты висели на Доске почета. Распад семьи начался со смерти бабушки, маме тогда было примерно 12 лет. Маму и её старшую сестру воспитывал мой дедушка. После смерти жены от одиночества он стал выпивать. Так как слишком рано мама осталась одна, видно, что-то в ней сломалось, или просто не было рядом поддержки, она стала искать утешения в ранних отношениях с мужчинами и в алкоголе. Так она познакомилась с моим отцом. Они быстро расстались, его я не помню совсем. Пока был жив дедушка, у меня все было более-менее хорошо. Он кормил меня, мы много гуляли, разговаривали. После его смерти я узнал, что такое приют. Маме было не до меня, она занималась своей личной жизнью.

Лет в шесть я очень сильно заболел. Из-за простуды, которую она, видно, не лечила, воспалился лимфоузел на шее. Врачи просили маму отвезти меня в Республиканскую больницу, но у нее не было возможности. Так прошло 2 года. Периодически я попадал в больницу, где лечили компрессами, уколами. Становилось легче, и меня выписывали. Я лечился, но опухоль на шее так и не проходила. Когда опухоль стала совсем большой, мне было уже сложно дышать. На дорогу до Казани нам помогли собрать добрые люди. В больнице сказали, что ещё неделя, и меня бы не было. Приехать надо было намного раньше.

Диагноз, который мне поставили врачи - лимфома Ходжкина 4 степени, по-простому - рак. На следующий день после приезда мне сделали операцию: удалили опухоль на шее. К тому моменту она была огромной. Сразу начался первый курс химиотерапии. После ее окончания мы уехали домой. Дома я снова заболел. Меня положили в больницу. Маме, наверное, надоело со мной возиться, поэтому на второй курс хими-

отерапии меня отвезла работница соцзащиты. Дальше лучевая терапия, второй и третий курс «химии». Там же, в больнице, меня крестили.

В Казани «мамой» мне была мой лечащий врач Лилия Рафаэльевна, которая поддерживала меня всё время, разговаривала со мной, покупала игрушки, приносила сладости. До сих пор помню свой первый сотовый телефон, который мне подарили за то, что прописал целую прописку. С отделением гематологии у меня связано много хороших воспоминаний. Там работают люди с большим сердцем, благодаря которым я выжил. Всего в медицинских учреждениях я провел около 5 лет. После лечения меня отвезли в приют, там я пошел в первый класс. Оставляли на второй год, так как сильно отставал от одноклассников.

Дальше был детский дом. По выходным меня водили в церковь. В то время я много думал, разговаривал с Богом: просил поддержки, мечтал, чтобы у меня были родители. Я верил, я ждал.

В детском доме ко мне приходила женщина. Ее звали тетя Наташа. Иногда она брала меня в гости на выходные. Я надеялся, что она заберет меня в семью. Почти год мы общались. Я познакомился с её семьей. Мы проводили вместе праздники. Были интересные моменты с её стороны. Вместе с ней я стал делать домашние задания, но почему-то однажды она попросила меня больше не брать школьную сумку. Из-за онкологической болезни у меня был снижен иммунитет, и если у неё в гостях у меня поднималась температура, она тут же отвозила меня в детский дом. Насовсем домой они так и не забрали меня. Но всё равно я благодарен им.

Если верить в свою мечту и очень ждать, то она обязательно исполнится. В 13 лет я нашел свою долгожданную семью. Был обычный осенний день в детском доме. Я только вернулся с тренировок по теннису, меня позвали к директору. В кабинете директора сидела девушка. «Привет», - сказала она мне, я поздоровался. Сердце бешено колотилось. Я сразу понял, что она пришла посмотреть на меня. Директор спросила про школу, про теннис, потом

отправила назад в группу. На следующий день меня снова вызвали к директору. Там сидела эта же девушка, она также сказала: «Привет», - и спросила, пойду ли я к ней в гости. Я согласился.

На выходных я познакомился со всей её семьей. Мы готовили обед, смотрели телевизор, разговаривали. Мне у них очень понравилось. Когда семья меня забрала во второй раз на выходные, мне предложили остаться. Я попросил время подумать. Как я был счастлив, не описать словами, но в то же время было очень страшно. Ещё на временном пребывании я понял и почувствовал, что именно они - моя семья. Я боялся, что может что-нибудь случиться, не получитьсь или сорваться... Я ни с кем не хотел этим счастьем делиться. Дату, когда меня забрали домой, я не забуду никогда. Это самый счастливый день в моей жизни! Я даже хотел сделать татуировку на теле, где написал бы: «Счастье начинается с 27.11.2012».

Почти сразу начал называть приёмных родителей мамой и папой. Очень ценил и был горд, что мне доверяют заботиться о младших сестренке и братишке. Отводил их в садик, играл, занимался. Дома с удовольствием помогал родителям, принимал участие в совместных семейных праздниках. Мои родители, особенно мама, очень активные, творческие люди. Они привлекали меня к участию в различных конкурсах, соревнованиях.

Эта семья научила меня всему. Из детского дома я пришел в состоянии первобытного человека: ничего не умел и не знал многих простых вещей. У меня была целая куча комплексов. Мне было стыдно, но я решил, что всему научусь.

Через две недели после того, как меня забрали домой, я снова сильно заболел. В школе поднялась температура, меня отправили домой. К вечеру температура была больше 40. Я очень боялся, что меня отправят в больницу, и не смогу быть со своей семьей. Просил маму не отдавать меня в больницу, говорил, что согласен на всё, главное, чтобы быть дома. Она пообещала и сказала, что только вызовет «Скорую», чтобы снизили температуру. Врач со «Скорой помощи» сказал, что у меня ангина. В ту

ночь мама просидела рядом со мной до самого утра. Она держала меня за руку, и хотя я был в состоянии какого-то транса (сильно болела голова), меня не оставило чувство радости от того, что я нужен. Несмотря на запреты врачей, меня увлекает спорт. Люблю футбол. Защищал честь школы. В это лето мы с папой и братьями ездили на сплав по реке Белой.

В тот год пришлось много времени проводить в больницах - постоянно болел. На тот момент у меня была инвалидность, и её надо было подтверждать. Мама всегда была рядом. Я боялся её отпустить от себя. Пока находились в больницах, мы играли в игры, много смеялись, несмотря на то, что приходилось непросто. До сих пор вспоминаю это время с теплотой. Я был не один, со мной всегда были родители. В то время я мог идти по улице и улыбаться, хотелось со всеми поделиться своим счастьем.

Мне нравилось быть дома с семьей, учиться готовить, играть с сестренкой и братиком. Очень нравились семейные праздники: Новый год - ёлка, подарки; мой первый день рождения - красивый торт, праздник, гости. Всё было как в волшебном фильме. У меня ничего этого не было раньше.

Сегодня у меня всё, слав Богу, хорошо. Я являюсь студентом 1 курса колледжа юридического факультета и параллельно учусь в автошколе. Мы с мамой общаемся с благотворительным фондом «Арифметика добра» г. Москвы. Благодаря онлайн-урокам с лучшими учителями, я сдал экзамены на «4». Также побывал в летнем образовательном кампусе в Подмоскowie, и сейчас с мамой собираемся ехать в Москву на Всероссийский марафон.

Но где-то глубоко в душе я лелеял ещё одну мечту: носить фамилию этой семьи, чтобы всегда быть вместе с ними. И эта мечта сбылась! За две недели до восемнадцатилетия я принял фамилию своих любимых родителей. Ура! Я теперь их родной сын! Верьте в мечту, не отчаивайтесь. Живите с открытой душой и счастье обязательно вас найдёт.

Ярослав Шуганов, г. Бугульма

«КОЛОВРАТ» – ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО

30 ноября на экраны вышел первый целиком оцифрованный отечественный боевик «Легенда о Коловрате». В картине Джаника Файзиева и Ивана Шурховецкого рассказывается о подвиге рязанских богатырей, бросивших вызов непобедимому хану Батю.

Измученный глухими годами российского исторического кино, когда князю Владимиру было дурно от мухоморов, великие бояре государя московского разодевались в дерюгу, а бревна русских изб лежали криво, зритель может провести два часа в хищном ожидании: на чем же срежутся создатели «Легенды о Коловрате». И уйдет разочарованным - фильм получился идеальным - как жесткий цветок, распутившийся после долгой засухи.

В картине есть увлекательный сюжет, лихие драки, веселые шутки и патетические сцены, он выжимает слезу и пробуждает гордость за Родину. И, напротив, в нем совсем нет той искусственной порчи образа Руси, которую мы обнаруживали в иных киноподелках. Русская земля показана светлой, богатой, чистой, грамотной, люди ее - отважными и мудрыми. Веры они недвусмысленно православной, без всякого заигрывания с язычеством и оккультизмом.

Это, наконец-то, Золотая Русь легенд, которую мы воображали себе в детстве по книгам былин с рисунками Билибина или палехскими миниатюрами.

Режиссер Джаник Файзиев подчеркивает, что «Коловрат» - не летопись, а легенда. Однако вот парадокс - от фильмов, авторы которых клялись, что «сценаристом был лично Нестор», эта картина отличается очень педантичным следованием первоисточнику - «Повести о разорении Рязани Батыем». В нее-то и входит предание о Евпатии Коловрате, наделенном всеми чертами былинного персонажа. Повесть - не документальная хроника нашествия, а скорее сентиментальный роман. Он бьет по эмоциям, ужасает читателя картинами гибели великого «узорчатого» города, первым принявшего удар нашествия, восхищает отвагой русичей, готовых сражаться «два против тысячи». По сути, перед нами русская «Песнь о Роланде» - история поражения, которое великолепнее иных побед.

«Легенде о Коловрате» удалось удивительно точно передать взволнованную интонацию первоисточника. В фильме

В роли Евпатии Коловраты артист Илья Малаков

нет цинизма, постмодернизма, нарочитых «снижений пафоса». Но и динамики при этом ему не занимать. Если сравнивать творение Файзиева, скажем, с таким «шедевром» китайского кино, как «Битва у Красной скалы» (фильм снят по историческому эпосу «Троецарствие»), то «Коловрат» - явно лучше: он свободен от бессмысленных длиннот и многозначительных сцен ни о чем. Действие внятно, сюжет крепок, каждый эпизод на своем месте.

В оригинальном сюжете «Повести» сценаристы ничего не напутали - на месте и посольство княжича Феодора к Батю, его гибель в чужой земле, возвращение Коловрата на родное пепелище и отказ владимирского и муромского князей от помощи рязанцам, победа Евпатии над ордынским воеводой и выбранный Батыем экзотический способ убийства героя. Сохранено множество мелких штрихов оригинального текста повести: например, картина мертвой Рязани и почерневшего собора. Из летописного рассказа взята фраза: «Когда мы все умрем, тогда и ваше все будет».

Изменены лишь некоторые частности сюжета древнего рассказа. Во-первых, те, что были технически неподъемны для скромного бюджета фильма, например, кровопролитная битва рязанских князей с Батыем в чистом поле. Во-вторых, те, что могли быть превратно поняты современным зрителем: княгиня Евпраксия сбрасывается с ребенком со стены не от горя по убитому мужу, а преследуемая врагами.

«Легенда о Коловрате» поражает не только великолепной музыкой Сергея Танкяна, но и множеством деталей: заметно, что создатели серьезно размышляли над тем, что именно они делают.

Мы видим то красивый русский женский убор, то продуманный интерьер церкви, то резные городские ворота, то дракона на халате Батя, то золотую карту империи у него в шатре. Костюмы, оружие, интерьеры и архитектура богаты, лишены грубых анахронизмов. Русь - светла и красочна, монголы жутковаты, но экзотичны. Они вобрали в себя китайскую цивилизацию, в то время как мы наследуем византийскую культуру. Русь показана православной, тут молятся, цитируют Евангелие об умножении хлебов, героям сопутствует монах. Монголы, напротив, суеверны и боятся злых духов, что используют смекалистые русичи.

Невероятно высокие стены Рязани соответствуют археологическим данным - земляные валы семь метров высотой, укрепленные деревянной стеной. Евпатий ходит с книгой - Рязань была крупным книжным центром, археологи нашли там переплеты и множество надписей на предметах. Батый же записывает баллистические расчеты принятым у монголов уйгурским письмом.

Образ хана - одна из несомненных удач фильма. Он внешне соответствует китайскому рисунку, сохранившему облик завоевателя и при этом соперничает с Керком в «300 спартанцев» Зака Снайдера. Отметим, что наш «восточный завоеватель» гораздо менее вульгарен и карикатурен, но куда более опасен и жесток. Сравнения с работой Снайдера неизбежно - заимствование многих ходов и общего духа «фермопильского» эпоса вполне очевидно. Но «Коловрат» динамичнее, разнообразнее, нравственно чище.

Поразительно для современного отечественного кино чувство самобытности русской цивилизации в ее характерных чертах. Несмотря на зиму, все действие развивается вокруг рек - по их льду наступают монголы, по ним спасаются на санях с парусом (вариант римской парусной телеги) маленькие беженцы. Создатели фильма придумали немало оригинальных ходов, а не только заимствовали - как это иногда принято - иноземные образцы. Идея с постепенно возвращающейся памятью героя претендует на глубокий философский смысл - пора уже Руси вспомнить все и стать самой собой.

Что-то, впрочем, было упущено: на князя стоило бы надеть великолепные «рязанские бармы», а в церкви - поставить икону Николы Заразского, в цикле преданий о которой и сохранилась легенда о Коловрате. Показывая штурм города монголами, не следовало забывать о самом страшном их оружии. Оно называлось «хашар»: заложников-пленников гнали перед собой штурмующие.

В чем центральная причина успеха «Коловрата»? Прежде всего, Джаник Файзиев отказался от искусственной порчи: он не переименовывает Добрыню в Свенельда, не вымазывает своих героев в грязи, не кладет нарочито корявые бревна.

Главной предпосылкой победы стала цифровая революция в кино. Мы катастрофически отставали от Голливуда по уровню работы с материальной культурой - декорации строились бедно и криво, костюмы шились из рогажи - убожество формы и диалогов зачастую подгонялось под убожество средств. Переход в цифру разом сократил наше отставание - оказалось, что многое можно просто нарисовать - роскошно и привлекательно, а исправить уродства теперь нетрудно, отредактировав файл. Кто в эру «русских хакеров» проверит, что мы отстаем в IT-технологиях?

Создатели «Коловрата» научились у «Игры престолов» главному - нужно качественно сделать предметы, а все остальное - дело аниматоров. Если можно поверх Дубровника нарисовать Красный замок в Королевской гавани, то почему нельзя с нуля нарисовать восхитительную Рязань с высокими стенами, резными сказочными теремами и белокаменным собором? Если эту технологию возьмут на вооружение и другие режиссеры, то визуальный уровень нашего кино резко вырастет. Пройдет лет пять работы над собой, и можно будет посягнуть на экранизацию цикла романов Дмитрия Балашова «Государи московские».

«Коловрат» оказался чудесным фильмом о красоте Руси и отваге русских людей, сражающихся за свою Родину. Наверное, именно этим он может кому-то не понравиться, и мы еще услышим много разговоров о «пропаганде». Но будем надеяться на то, что все эти «ложки дегтя» успеху фильма не помешают. Очень хочется верить в то, что «Коловрат» - только начало: русская история богата героями, рассказать нужно о многих.

Егор Холмогоров

Заволжскому мужскому монастырю в честь Честного и Животворящего Креста Господня для содержания братии, паломников и трудников ТРЕБУЕТСЯ ВАША ПОМОЩЬ.

Пожертвования можно пересылать казначею обители монаху **Смарагду (Василию Александровичу Солодову)** на карточку Сбербанка № 4276540040541314 или по телефону: +7-927-720-62-89.

Дорогие подписчики!

Вы наверняка знаете, что на одну подписку ни одно издание (кроме сугубо рекламных) выжить сегодня не может. В нынешнее финансово-трудное время просим вас, откликнитесь на призыв нашего издания!

Включитесь в благое дело сохранения «Православной народной газеты»!

Внесите свою посильную лепту от любящего сердца!

НАШИ РЕКВИЗИТЫ: Р/с 40702810554110104677 в Поволжском банке ПАО «Сбербанк России» г. Самара. БИК 043601607, к/с 30101810200000000607, ИНН 6318131454, КПП 631801001. ОКПО 14555434.

Получатель: ООО «Православная Народная газета»

Дорогие друзья! Благодарим всех, кто своей доброй лептой помогает и участвует в издании и распространении «Православной народной газеты»! Тем самым вы становитесь сопричастниками миссионерской, просветительской работы духовного возрождения России.

Нам очень важна помощь каждого читателя.

Существование газеты зависит от каждого из вас.

Жертвовать на «Православную народную газету» просто и удобно:

Вы можете перечислять средства с любого платежного терминала Сбербанка на карту VISA: 4274 5400 1022 6005 - Сбербанк

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»
на I полугодие 2018 года**

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

**НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ»** и по Самарской области, и для других регионов РФ - в разделе «Межрегиональные газеты».

Тел.: (846) 275-40-85.

**МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ
НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ**

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

**НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
37603**

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России.

Свидетельство о регистрации:
ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана

в ОАО Типография «Солдат Отечества»,
г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз.

Заказ №

Время сдачи: 17.00

Фактически: 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Медведева.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В НАЧАЛЕ И СЕРЕДИНЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: http://pnggaz.cerkov.ru/